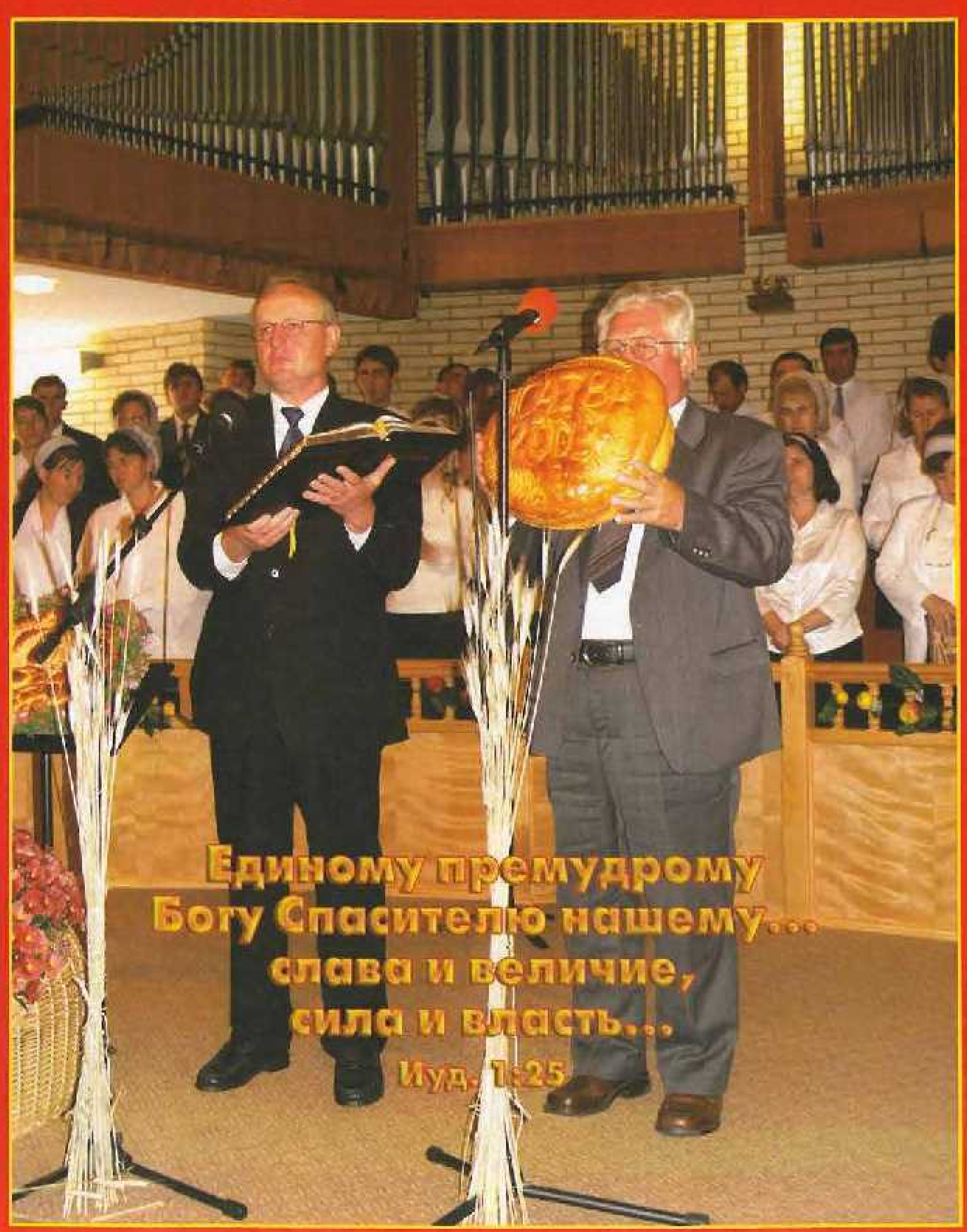
журнал миссионерского союза «свет на востоке»

5 • 2004

Вера и жизнь

ЕДИНСТВО: НЕДОСТИЖИМАЯ ЦЕЛЬ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Там, где ложь очень близка к правде, она наиболее опасна. Там, где определенные Богом ценности подменяются общепринятыми, «общечеловеческими», – катастрофа неизбежна.

Тайна беззакония, по словам апостола Павла, уже в действии. Церковь Христова – верующие в Его искупительную жертву, следующие Слову Божьему и искренне желающие угодить Богу – подвергается все большему давлению духа времени и мира сего. Сколько ценностей из доверенных им богатств Христовых растеряли верующие в течение столетий! Одно из них – единство.

Когда в 1789 году парижане штурмовали Бастилию, то вдохновлял их лозунг: «Свобода. Равенство. Братство». Не правда ли, лозунг кажется прекрасным? Но... Свобода от чего? От религии и ее этики. Равенство? Отнять и разделить! Чем это заканчивается, мы видим на примере всех стран, пытающихся жить по этому принципу. Братство? С кем? Только не с классовым врагом! Как это все нам знакомо! Вместо «Я раб Господен» – «Человек! Это звучит гордо!» Вместо единства в разнообразии и любви к ближнему – «Все люди равны, но есть некоторые равнее других». Вместо братства в семье Божьей – братство по оружию или по партии. Куда эти суррогаты приводят, мы знаем.

Есть еще одна опасность. Она кроется в словах: «Нам нужно бороться за единство, нам нужно достигать единства». Звучит тоже, казалось бы, почти правильно. Но только почти. За него не бороться надо. Единство духа, основание которого единый Господь и Бог, нужно принять всем сердцем, как принимаем спасение и дар благодати. Принять и осуществлять.

Не следует нам, членам Церкви Христовой, осуждать страдающих от разделений и вражды людей. Господь наш, Царь и Бог наш, Иисус Христос Своею кровью заплатил за то, чтобы мы стали причастниками Божьего естества, стали истинными братьями, членами одной семьи Его Отца. Его братьями! Имея Духа Святого (а кто Духа Христова не имеет, тот и не Его), мы братья и сестры всем детям Божьим в этом мире. И нет большего чуда в этом мире, чем Церковь Христова, чем единства между собой и с Богом грешных по сути, но святых по положению.

Этой теме мы посвятили номер журнала в надежде найти благоволение в очах Всевышнего и для славы Его благодати.

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

Любовь ВАСЕНИНА

ХРИСТИАНЕ

Католик... Православный...
Баптист... Пятидесятник...
Кто в христианстве главный?
Кто – первый? Кто – десятый?
Во всех исповеданьях –
Единый крест страданий,
Но разное ученье.
Где верное теченье?

Поставлены границы.
Все спорят, где же лучше
Поститься и молиться,
Где правильнее учат?
Где истина живая?
И где Христос спасает?
И где дела Христовы
Свершаются по Слову?..

Нам задают вопросы
О вере, о спасенье...
А во Христе – все просто,
Одно Он дал ученье,
Сказал одно: любите
И ближнему служите!
Любовь – всему основа,
Вот благодати слово...

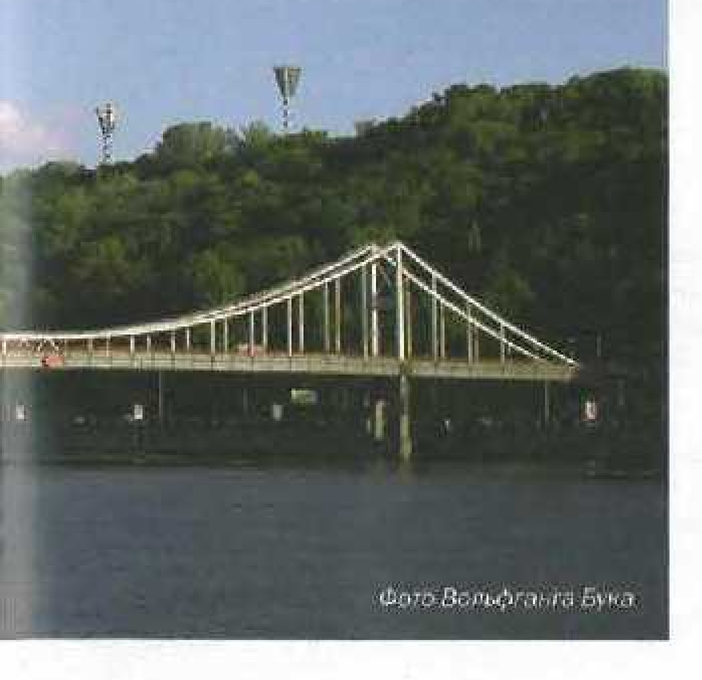
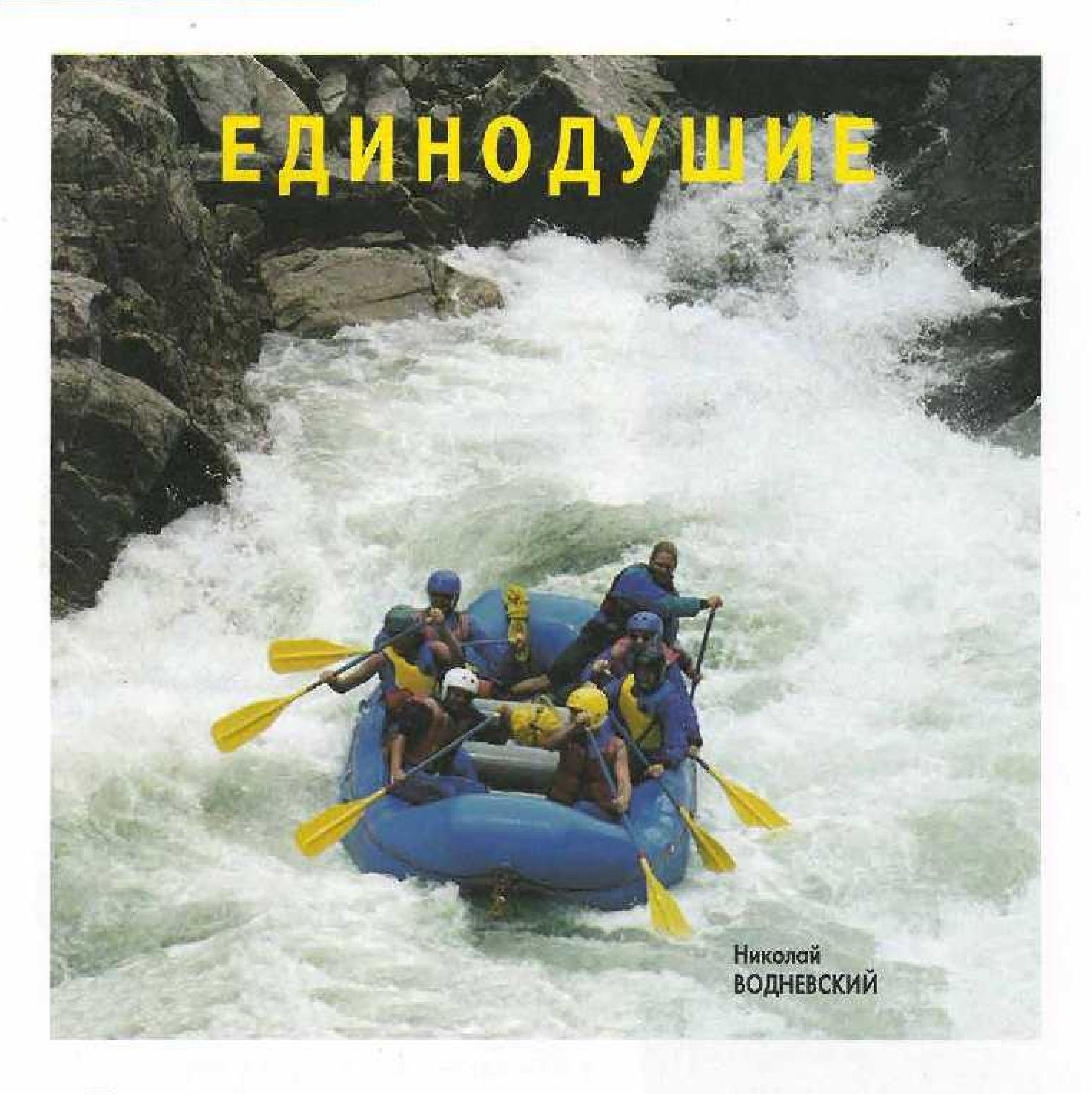

Фото Вольфганга Бука

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ЕДИНОДУШИЕ

Николай
ВОДНЕВСКИЙ

Если бы апостол Павел был сегодня жив и Дух Святой направил бы его в США, чтобы посетить десятки тысяч верующих, переселившихся из бывшего Советского Союза, смог бы он после посещения городов, где обосновался наш народ, написать те слова, которые он писал церкви в Филиппах: ***«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне... слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую»*** *(Флп. 1:27)*?

Вряд ли.

В тех городах, где сотня верующих разделилась на пять групп, он бы повторил слова, адресованные той же церкви: ***«Будьте единодушны и единомысленны»*** *(Флп. 2:2)*.

Вспомним слова псалмопевца Давида из «Песни восхождения»: ***«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!»*** *(Пс. 132:1)*.

В английских переводах Библии в этом стихе стоит ***«in unity»***, что означает ***«в единстве»***. Это несравненно лучше и точнее.

Другими словами: беда не в том, что из одной большой церкви образовались две, три, а может быть, и больше, беда в

том, что у верующих нет единства духа. Не имеют того, о чем молил Христос Своего Отца: ***«Молю... о верующих в Меня по слову их. Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, – да уверует мир, что Ты послал Меня»*** *(Ин. 17:20–21)*.

Нам, христианам, нельзя не быть единодушными, нельзя не жить в единстве духа, если мы рождены Духом от Бога. При различии в возрасте, образовании, национальной принадлежности, социальном положении у нас много общего. Все люди – разные. На свете нет двух человек, которые во всем были бы абсолютно похожи один на другого. Бог не штампует Свое творение. Каждый человек имеет свою индивидуальность.

Но, несмотря на такое различие, в детях Божьих общий дух – дух христианской любви.

Все люди, пришедшие в мир, – грешники, нарушители Божьих законов. ***«Нет праведного ни одного... Все совратились с пути, до одного негодны... Все согрешили и лишены славы Божией...»*** *(Рим. 3:10, 12, 23)*. Слово «все» не дает места исключению.

Это значит, что каждый человек, приходящий в мир, находится в состоянии погибели, под Божьим осуждением: ***«Возмездие за грех – смерть»*** *(Рим. 6:23)*.

Но те люди, которые, услышав Благую весть, обратились к Богу за прощением и получили его верою в искупительную жертву Иисуса Христа, имеют нечто общее. Об этом, по вдохновению Духа Святого, пишет апостол Павел: ***«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе»*** *(Еф. 2:4–6)*.

Какое великое и славное преимущество у детей Божьих! Они имеют вечную жизнь в Иисусе Христе и теперь могут петь: *«Идем мы прямо к Сиону, в украшенный город Отца»*. Все дети Божьи идут в одно место! Как же им не быть единодушными?!

Если же нет единодушия, значит, потерян основной ориентир нашего спасения; забыто, кем мы были, откуда, из какого болота, нас вытащил всемогущий Бог.

Ах, как часто забывают об этом дети Божьи. В церквах, где идут бесконечные споры и деления, верующие не утверждены в истине. Фундамент их веры – не чистое, неповрежденное Евангелие, а человеческие предания, обряды и традиции. Они не ставят на первое место Христа. У них нет личного контакта с Богом, и потому, естественно, они подвержены влиянию духа тьмы, для которого главное – разделяй и властвуй!

И враг наш, зная, что конец его близок, особенно активизировался, чтобы нанести Церкви Христа как можно больший урон.

Это особенно заметно сегодня в России, где духовно голодный народ не способен разобраться в происках врага.

Но дети Божьи имеют еще и общее поручение Христа – быть Его свидетелями. Он сказал: ***«И будете Мне свидетелями»*** *(Деян. 1:8)*. Те христиане, которые не забывают о поручении Иисуса Христа, не забывают и то, что нас объединяет. Они всегда единодушны, даже если их разделяет расстояние в тысячи километров.

Любовь Христа не имеет границ, ей не помеха любые расстояния. Чтобы дети Божьи жили в этой любви и сохраняли единство в церкви, Дух Святой через апостола Павла дает такой совет: ***«Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого выше себя... Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям»*** *(Флп. 2:3,5–7)*. Эти слова – ключ к евангельскому единодушию: почитать других выше себя.

* * *

Самое сильное свидетельство и напоминание миру о любви Божьей – это единство детей Божьих, спасенных грешников. Подлинное единство неотделимо от единства нашей цели – проповеди Евангелия.

Единство необходимо для совместного труда на обширной Божьей ниве, а не для того, чтобы раз в году собраться на съезд, вместе посидеть за столом и на каком-либо собрании показать свои дарования.

Единство – это торжество евангельской истины, когда христиане пламенеют любовью к делу Божьему, к миллионам людей, не знающих пути спасения. Это – наша общая цель, и в этом нет ни моего, ни твоего, ни нашего, ни вашего, а все – Господнее, а мы – только Его слуги, и притом – добровольные.

А разбудить эту добрую волю, вызвать ее к жизни только человеческими усилиями невозможно.

Это можно сделать лишь с Господом.

И мы об этом молимся.

Николай Водневский – поэт и писатель, основатель журнала «Вера и жизнь»

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

Почему верующие разных деноминаций не проявляют любви друг к другу? Ведь мы дети одного Отца, сроднены одной кровью. Имеем ли мы право не любить того, кого любит Господь, и при этом называть себя христианами?

Татьяна

Я, конечно, мог бы ответить что-то вроде: «Все мы грешники, и нелюбовь – проявление нашей греховной природы». Это, конечно, правильно, но очень поверхностно. Если же ответить обстоятельно, то все гораздо сложнее. Для начала надо разобраться в том, что мы называем «любовью» и «нелюбовью». Дело в том, что довольно распространена точка зрения, будто проявлением любви должно стать полное единодушие в вопросах веры. Но как раз эта точка зрения и является одним из наиболее разделяющих факторов.

Для каждой христианской конфессии важны особенности ее вероучений. Все убеждены, что понимают Писание верно. И те, кто призывает к единообразию вероучения, обычно уверены, что этим единообразием должно стать именно их единственно верное, «истинное библейское» учение. Для такой уверенности есть определенная причина: раз я уверен, что понимаю Библию верно, значит, те, кто понимает ее иначе, неверно ее понимают. Логично! Ведь не могут быть верными сразу разные понимания, порой взаимоисключающие друг друга. Нам, как правило, довольно сложно предположить, что мое «правильное понимание» может быть совершенно неправильным. Что я могу быть слеп именно в отношении своих заблуждений. Более того, существует ряд факторов, которые усиливают этот эффект. Если взгляды нашей деноминации сформированы давно, то, как правило, они, во-первых, оказываются освящены традицией, то есть становятся чем-то священным – ведь так верили наши отцы и деды, и наши мученики умирали за эти взгляды. А во-вторых, время позволяет сформировать приемлемое богословие, более или менее удовлетворительно подтверждающее наши взгляды и встраивающее их в некую общую богословскую систему. (К слову скажу, что даже очевидные ереси, если они просуществовали достаточно долго, формируют хитроумное богословие, объясняющее все сложные места. После этого вести с их приверженцами дискуссию на уровне «Да ведь Библия говорит...» становится невозможно. Они читают те же тексты, но понимают их по-своему). Кстати, после того как теология деноминации сформирована, любая критика начинает восприниматься болезненно, как нападки на истину. Ведь большинство верующих воспринимают учение своей церкви как нечто целостное, и критика части воспринимается как разрушение всего учения. И тут мы подходим к другой стороне вопроса.

Из-за того, что реакция на критику болезненна, она часто воспринимается как проявление нелюбви. Иными словами, под любовью часто понимается молчаливое (или немолчаливое) согласие с любыми взглядами. Стоит только кому-то выразить свой критический взгляд на то или иное учение, как сразу слышатся обвинения в нелюбви. Лично я убежден в лукавстве тех, кто так говорит. Все они прекрасно знают, что высказывание своего взгляда на проблему, даже если он противоречит моему пониманию, еще не является проявлением нелюбви. Просто те, кто так говорит, хотели бы беспрепятственно распространять ТОЛЬКО СВОЕ понимание! Если кто-то изо всех сил старается всем «заткнуть рот», не означает ли это того, что на самом деле его взгляд не выдерживает серьезной критики, и он это сознает или неосознанно чувствует?

Господь Иисус сказал: ***«Что ты смотришь на щепку в глазу брата твоего, а бревна в твоем глазу не чувствуешь?»*** (Мф. 7:3). Чаще всего этот текст понимают как неосуждение христианами друг друга в вопросах повседневной жизни. Однако мне кажется, что он может быть использован и как касающийся межденоминационных отношений. Я подозреваю, что призыв вынуть прежде бревно из своего глаза невыполним для нас. Ведь Иисус говорит, что своего бревна мы не замечаем! То есть мы его в принципе не видим и не чувствуем! Как же мы его можем вынуть? Поэтому я понимаю этот текст более как призыв к осознанию собственного несовершенства, повышенной критичности к себе и неосуждения других. Судят же всегда те, кто убежден, что каким-то образом научился видеть свои «бревна» и извлекать их, что и дает право теперь давать советы другим. Но осознание своего несовершенства должно вести не только к неосуждению, но и к тому, чтобы внимательно слушать других, вести уважительный диалог.

Апостол Павел писал: ***«Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные»*** (1 Кор. 11:19). Так что догматические споры и разногласия – не признак и не причина нелюбви. Можно дискутировать, можно критиковать друг друга и при этом оставаться в любви. Поэтому если кто-то говорит, что христиане разных деноминаций не любят друг друга только на том основании, что между нами имеются

разногласия, или что мы спорим друг с другом, или критикуем друг друга, то это, на мой взгляд, неверно. Думаю, неверна и сама постановка вопроса. Вы ставите вопрос таким образом, словно ВСЕ христиане, принадлежащие к разным деноминациям, проявляют друг ко другу нелюбовь. Но на самом-то деле это не так! Лично я постоянно общаюсь с христианами, принадлежащими к разным конфессиям. Это совсем не значит, что мы во всем согласны. Но это совсем не мешает нам общаться. Наша миссия образована христианами, принадлежащими к различным протестантским церквам. Например, в немецком офисе работают лютеране, меннониты, баптисты... За долгие годы совместной работы между ними не было ни одного конфликта на конфессиональной почве! Я знаю множество примеров такого сотрудничества и просто добрых братских отношений. Поэтому вопрос поставлен в принципе неверно. Совсем не все, не везде и не всегда христиане враждуют. Просто плохое всегда заметнее. Это, к сожалению, правда. И причин, из-за которых возникает вражда, несколько. Первая та, о которой я уже писал. Это уверенность в собственной правоте, в непогрешимости собственного вероучения. Если такая идея возникает, то те верующие, которых постигла эта тяжелая болезнь, начинают активно или не очень «спасать заблудших». То есть проповедовать тем, кто уже верит в Иисуса Христа, свое «верное учение». Такие горе-проповедники приносят много горя Телу Христову, разделяя общины, создавая конфликты в церквах. И такие «активисты» есть во всех деноминациях и конфессиях.

Но давайте задумаемся, что, а точнее, Кто спасает человека? Если Христос, то Он является Спасителем для всех. Не только для богословов, не только для умных и образованных людей, а для всех. Он Спаситель слабоумных, он Спаситель стариков. Он Спаситель всех тех, кто не может понять всех тонкостей богословских различий и тем более причин, их вызвавших. Потому что Бог – Спаситель не умных, а верующих! И верующих не в доктрины, а в Христа – Сына Божьего, отдавшего за нас, из любви к нам, Свою жизнь. Что же проповедуют все сторонники «истинного учения» тем, кто уже верит в Сына Божьего? Если судить по тому, что написал апостол Павел в Послании к галатам, то любое дополнение к этой простой спасительной вести – иное благовествование. Да, мы не можем жить вне конфессии, нам надо понимать те или другие вопросы, и то, как мы их понимаем, определит нашу конфессиональную принадлежность. Но спасает нас не конфессиональное учение, а Христос! Только Его кровь омывает наши грехи. Не наши конфессии, а Он – путь, истина и жизнь. Не через конфессии, а ТОЛЬКО через Него мы приходим к Отцу. Лично для меня это очень важно.

Когда я сталкиваюсь с теми, кто проповедует не Христа, а какие-то деноминационные учения, я стараюсь держаться от таких «проповедников» подальше.

Другая причина – власть. Религия способна давать невероятную власть над людьми. Необходимо только убедить человека, что ты являешься голосом Самого Бога, и религиозный человек сделает все, что ты скажешь. Ведь он будет думать, что выполняет волю Самого Бога. Величайшие злодеяния в истории делались по религиозным мотивам. А теперь давайте соединим первое со вторым. И окажется, что самый верный способ подчинять себе людей – через убеждение их в том, что НАШЕ УЧЕНИЕ ЕДИНСТВЕННО ВЕРНОЕ. (Кстати, это же было использовано и большевиками, когда они говорили о единственно верном учении Маркса-Энгельса-Ленина...) Об этом феномене власти также писал апостол Павел, когда критиковал проповедников обрезания. Те, кто требовал от обращенных из язычников обрезаться, как раз считали, что им недостаточно просто веры в Христа. Надо еще исполнять установления иудаизма. И Павел, помимо прочего, написал следующее: ***«Ревнуют о вас нечисто, но хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали о них»*** (Гал.4:17). Когда человек подчинен «единственно верному учению», его начинает волновать не то, в каких он отношениях с Богом, а то, насколько он соответствует требованиям этого учения. Это очень сильная зависимость. Обычно такую зависимость используют различные культы и секты. Но проблема в том, что любая церковь, даже очень большая и древняя, равно как и молодая и маленькая, очень легко превращается в секту. Так что принцип «разделяй и властвуй» в полной мере находит свое выражение во многих христианских деноминациях и отдельных общинах.

Вне всякого сомнения, причиной нелюбви является греховность. Гордыня, чувство собственного превосходства, самоуверенность, глухота к критике, стремление подчинять людей не Христу, а себе... и тому подобное. Когда это появилось? Да сразу же, с основанием первых церквей. Когда это прекратится? Да не прекратится это никогда, пока не придет Христос. Где же выход? А выход всегда был и будет один – ***«Что тебе до того? Ты иди за Мною»*** (Ин. 21:22). Нигде в Библии не говорится, что до Второго пришествия Христа на земле станет все идеально, даже наоборот. Библия говорит, что все станут только хуже. Ну и что? Бог же не спросит с нас за других. Бог же спросит с нас за то, как жили мы. ***«Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу»*** (Рим. 14:12). Вот у себя давайте и спросим: способны ли мы любить других, не похожих на нас, верящих не так, как мы, понимающих не так, как мы? Любить и при этом оставаться самими собою, со своим пониманием, со своими убеждениями. Способными не только говорить, но и слушать. И все в любви.

Способны?

Сергей КОНТОРОВИЧ

«КОМСОМОЛЬСКАЯ СТРОЙКА»

Луганский эмалевый завод, объявленный комсомольской стройкой, по плану должен был быть сдан в эксплуатацию к 1964 году. Но строительно-монтажное управление СУ-4 израсходовало уже все финансы (куда, не совсем понятно), да к тому же наделало много браку. И теперь, чтобы как-то исправить положение дел, на строительство были брошены зэки, то есть заключенные из колонии.

Нам приходилось откапывать фундаменты для колонн и домкратами сдвигать их на полметра в сторону. Весенняя слякоть осложняла работу. Трудились по колено в воде, хотя и систематически откачивали помпами воду. Грунт был плывучий, и трехметровая глубина вынуждала работать с перекидкой, так как с такой глубины за один раз землю выбросить невозможно. Поэтому мы все были с ног до головы заляпаны грязью. И так работали мы в две смены около двух месяцев. Часто заставляли нас работать и по воскресеньям, а суббота была вообще рабочим днем.

Кроме меня, на нашей стройке были еще трое братьев-пятидесятников из Ильина Ровенской области (Яков Горбачук, Кузьма Познюр и Павло Степанчук), один «свидетель Иеговы» (Коля Божок) за отказ от воинской повинности и еще один из истинно православной церкви (ИПЦ) Андрей Реука.

Мы все, правильно или нет, не противились работать в воскресенье, а Андрей Реука категорически отказывался, считая это грехом. На него не действовали никакие угрозы, лишения свиданий и передач. Ради Христа он сносил все ущемления и в воскресенье не работал ни разу.

И вот однажды, в одно из рабочих воскресений, по указанию начальства два наших завхоза (заключенных) вывели Андрея Реуку во двор и повесили ему на грудь фанерную табличку с надписью: «Отказчик от работы». Завхозы эти были не столько завхозами, как они

именовались, сколько прямыми помощниками по грязным делам начальника филиала нашей колонии. Вот и сейчас их руками капитан Шейко творил явное беззаконие. Он велел им прицепить Реуке на спину лопату, как винтовку. Сбоку, как саблю, прицепили ему кирку.

В таком виде Шейко приказал провести Андрея по всем рабочим точкам всех бригад. Затем его опять привели во двор, и все рабочие тоже собрались во дворе посмотреть, что же будет дальше.

Все насмехались, а некоторые и возмущались: «Чего это мы за тебя должны работать?»

А капитану Шейко как раз и хотелось достичь того, чтобы заключенные сами расправлялись с себе подобными. Кто-то еще повесил на шею Реуке ведро на стальной проволоке.

– Да что вы пустое повесили? Положите туда хоть пару кирпичей! – выкрикнул кто-то.

Андрею положили в ведро два силикатных кирпича. Он немного постоял ровно, стараясь удержать ведро, но тонкая проволока больно резала голую шею, и он невольно стал медленно сгибаться, а затем и полностью опустился до самой земли.

Все громко смеялись. Довольно улыбался и офицер с четырьмя звездочками на зеленых погонах.

– Будет теперь знать, какому богу молиться! – съязвил он.

Столпившимся зэкам наконец приказали разойтись по своим рабочим местам, а Реуку повели в карцер...

Эти издевательства над Андреем Реукой и табличка на его груди невольно напомнили мне страдания Господа нашего Иисуса Христа и насмешки над Ним. И вот в конце двадцатого века(!) в Советском государстве повторяется все то же насилие над личностью. Коммунистическая мораль это позволяет!

Во время перерыва, когда я вышел из столовой во двор, меня затронул вопросом разговаривающий со своими завхозами капитан Шейко:

– Ну что? Не надумал еще написать отречение?

– Какое отречение? Покайтесь в своих грязных делах. Еще не поздно. Бог долготерпит и ждет...

В другой раз капитан крайне возмутился бы, но сегодня у него было очень хорошее настроение. Одного-то уже проучили...

Вокруг нас столпились заключенные из бригады кровельщиков. Они как раз отобедали и заинтересовались нашей беседой. Еще продолжался перерыв, но начальник, поняв, что разговор пошел не в его пользу, спохватился и повысил голос:

– Ладно, хватит болтать!

Услышав громкий разговор, подошли еще несколько человек.

– А вы чего собрались здесь? А ну марш по своим рабочим местам!

– Гражданин начальник, да еще же перерыв не закончился, да и рубероид не подвезли и смолу еще не растопили.

– Гражданин капитан, – осмелился опять кто-то, – да нам и так эта смола уже надоела. Смотрите, какие мы все испачканные, как черти. Да еще и на том свете опять смолу варить придется...

Все громко рассмеялись и стали расходиться.

Вечером мы с ровенскими братьями, как обычно в воскресенье, собрались на молитву в недостроенных печах для эмалировки ванн. Сегодня нас не разогнали. Слава Богу!

Возвращаясь в бытовые помещения, где мы спали, услышали, как в темном углу под гитару звучала известная старинная лагерная песня, перефразированная на новый лад. Кстати, о гитаре – откуда ее достали, неизвестно (это запрещалось). Но ее зэки с целью маскировки выкрасили в черный цвет лаком, которым красили эмалировочные печи, где мы молились, и вот сейчас она вторила песне:

В газетах написали,
Всем лагерем читали:
Эмаль-завод построил комсомол!
Про нас, про заключенных,
Судьбою обреченных,
В газете я и слова не прочел...

Скоро уже отбой. Слава Богу! Прошел еще один день «комсомольской стройки...»

Владимир КОДЕБСКИЙ

Я в восторге!

Дорогие братья и сестры! Мир вам!

Пусть Господь благословит вашу работу по распространению Слова Божьего.

Недавно я писал вам с просьбой выслать мне программу «Цитата из Библии».

Три дня назад получил ваш ответ, где сказано, что программа «предназначена исключительно для пасторов и служителей церкви...» Вначале я расстроился, а затем вспомнил, что пастор нашей церкви «Добрая весть» (г. Краматорск) сейчас находится в Киеве на учебе.

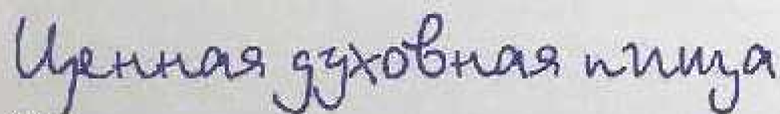
Позвонил ему, и он привез эту программу.

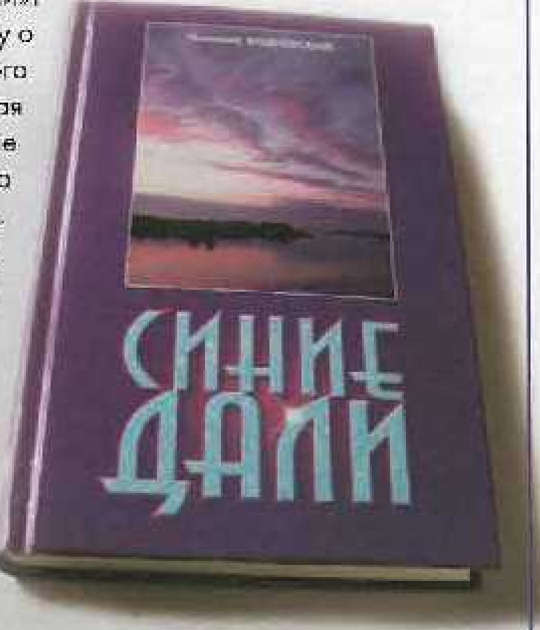
Она у меня в руках (точнее, в компьютере) около двух часов. И то, что я увидел, привело меня в неописуемый восторг. Такого полного собрания Библий, Новых Заветов, словарей, символов веры, апокрифов я еще не встречал. Я даже не мечтал все это иметь.

Большое вам и авторам программы спасибо! Огромное! Я в восторге!

Два слова о себе: Кутовой Леонид Владимирович, 1948 года рождения, женат, у нас дочь и внучка. Я доцент, кандидат технических наук, преподаю Сопротивление материалов в Донбасской государственной академии. Уверовал (одновременно с женой) в 1997 году. Проповедую, член миссии «Гедеон».

***Леонид* КУТОВОЙ**, *Володимирець, Ровенская обл.*

Огромное спасибо за книгу Николая Водневского «Синие дали»! Это просто чудо! За неделю до получения книги я помолилась Богу о том, чтобы Он помог мне достать ее. А где и как – я не имела никакого понятия. В журнале «Вера и жизнь» прочитала, что появилась такая книга, сделала запрос по электронной почте, но толком ничего не узнала. А так хотелось прочитать! Предыдущую книгу Н. Водневского миссия «Світло на Сході» мне подарила, за что я благодарна вам. Книга очень понравилась, и не только мне, но и моему сыну Алеше, который, кстати сказать, никакой христианской литературы признавать не хотел и ничего, кроме Библии, не читал. А Водневского прочитал с удовольствием.

Когда сын женился и стал жить отдельно, попросил, чтобы я отдала ему его любимую книгу, хотя знал, что это подарок. Сейчас Алеша очень далеко от меня и от своей семьи: уехал в Аргентину. Зачем? Я думаю, что таким путем ведет его Господь, ведь с тех пор, как я уверовала в Бога, постоянно молюсь о Божьем водительстве для своих детей. Так мне хотелось, чтобы сын, находясь вдалеке от родины, от семьи, мог получить ценную духовную пищу. Как раз есть возможность передать Алеше книгу.

Спасибо огромное автору Николаю Водневскому за его труд, за все написанное и пережитое, за проповеди в журнале и за то, что мы вообще имеем этот прекрасный журнал «Вера и жизнь». Слава Богу, что Он позволил Николаю Водневскому делиться со многими детьми Божьими своей верой, надеждой и любовью! Спасибо и вам, дорогие друзья, за ваш драгоценный подарок!

Да благословит вас Господь в вашем служении – всех, кто причастен к выпуску журналов и книг.

Молюсь за вас и ваш труд.

***Ирина* ПОЗДНЕЕВА**, *Черкассы*

Что я могу, чем сокровенным обладаю, чтобы, отдав Тебе,
почтить Твое величие?
Ничем...

Ведь все, чем я владею, и кто я есть – все от Тебя.
И цвет волос, и сила слов, и пылкость дум,
и мысли глубина, и трепет сердца –
все Твое.

И думал я: чем мне почтить Тебя? И два мучительных вопроса
стояли каменной стеной в растерянном сознанье.
Один из них – что все Твое и будет даром ли,
коль я возьму из рук Твоих и в руки вновь Твои верну?
Конечно, нет.

Второй вопрос – а в чем Твоя нужда? Чем мог бы я Тебя порадовать,
коль нет того, чем можно удивить Творца Вселенной,
создавшего начальный атом?
И Дух открыл мне тайну, и я узрел, что есть одно,
чего не в силах даже Бог иметь,
хотя при этом мучим трепетным желаньем.
И это сердце...
мое родное сердце.

Его не может Он забрать... Он дал его, Он бережет, качает кровь,
Он – Жизнедатель, сама Жизнь! Но Он велик настолько, что не сможет
не то чтобы со властию вернуть Себе Свое,
Он даже взять его не сможет, доколе сам с любовью не отдам.
И понял я, что этот дар – единый дар,
что может осчастливить Бога, и что Он будет рад его иметь.
И это в моей власти.

И я дарю, дрожа и задыхаясь от восторга, сердце
Тому, Кто Сам его мне дал.

Александр ШЕВЧЕНКО, США

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАТЕЛЮ

1. Какую плату обещал Халев тому, кто завоюет Кириаф-Сефер?
2. Где был похоронен Иосиф?
3. За что израильтяне поразили жителей Иависа галаадского?
4. Каких двух противников воздвиг Господь Соломону?
5. Кто сказал о себе: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих»?
6. Кем был Нехуштан, которого почитали сыны Израилевы?
7. При ком во времена царей израильских впервые была совершена Пасха?
8. Как звали сирийского военачальника, которого умертвил Давид?
9. Какой царь иудейский, воцарившись, убил всех своих братьев?
10. Кто видел человека в льняной одежде, которому Господь велел сделать знак на челах людей, скорбящих, воздыхающих о мерзостях, совершающихся в Иерусалиме?
11. Где написано, что куропатка садится на яйца, которые не снесла?
12. Какую церковь упрекает апостол Павел в том, что она недостаточно его, Павла, любит?

Ответы на странице 31

Свобода общения

Дорогие братья и сестры, сотрудники журнала «Вера и жизнь»! Пишет вам пастор евангельской церкви из Украины. С удовольствием читаю ваш журнал, и хотя я иногда не согласен с точкой зрения некоторых публикаций, общий настрой журнала мне близок – удивительным образом черпаю для себя покой, уравновешенность и стабильность. Мой личный путь с Господом, путь становления как служителя, наверное, похож на тысячи других, но, оглядываясь назад, хочется понять: почему случилось именно так?

К Богу пришел в начале 1991 года, покаялся в центральной баптистской общине. Молодой прогрессивный пастор был особенно открыт для новообращенных. Желая служить и быть полезным Господу и церкви, я очень скоро стал освобожденным благовестником. Это было время настоящего пробуждения: люди, истосковавшиеся по истинному свету, жадно глотали каждое слово о Боге. Учился прямо в служении. Бог обильно благословлял – люди каялись сотнями. Вся моя жизнь была в этом. Что мог я, неопытный служитель, знать тогда о традициях, особенностях и различных «подводных течениях» нашей и подобных ей церквей. Наш пастор получает приглашение на духовное служение в Канаду. Уезжает. На его место церковь выбирает другого – немолодого. Ни в коем случае не хочу никого обвинять – сам нуждаюсь в прощении. Очень скоро назрел конфликт. Нас, таких молодых, горячих и неискушенных, было около десяти. Наступившие перемены произвели на нас оглушительные действия: мы, словно со всего маху, натолкнулись на стену. Самое умное, до чего мы додумались, – отпроситься с миром для основания новой церкви. Очень не хотелось создавать внутри церкви «пятую колонну» и, дожидаясь «своего часа», возрастать в искусстве плетения интриг. С миром, к сожалению, не отпустили. Все равно ушли. С головой погрузились в служение. Очень скоро образовалась новая церковь. Через год у нас уже было больше двухсот членов, три дочерние церкви в области и... огромная пропасть между нами и старой, уже не родной, церковью. Впоследствии я узнал, что подобная модель организации новых церквей на необъятных просторах бывшего Союза, к сожалению, очень распространена. Я думаю, что тема готовности евангельской церкви в бывшем Советском Союзе к наступившему пробуждению ожидает своего особого исследования.

Но покоя в сердце не было. Произошедший разрыв с материнской церковью не заживал в душе. Года через два после ухода начал предпринимать попытки к примирению. Официальный путь примирения в церквах братства такой: покаяться перед церковью – и на заднюю скамью до усмотрения. А что будет с новыми церквами – опять же на усмотрение братьев. К этому моменту новообразованные церкви были явно не похожими на старую общину. Предложенный братьями вариант оказался неприемлемым. Хотел просто попросить у церкви прощения за то, что прямо или косвенно послужил соблазном. Хотел сказать, что люблю и не допущу осуждения родившей меня Божьей церкви. Когда старшего пастора не было на служении, меня допустили к покаянию. Церковь простила. Пастор до сих пор не простил.

Смотря на себя и видя вокруг множество церквей, восхищаюсь любовью и могуществом Бога, Который смог использовать такой непригодный материал для славы Своей! Также невозможно не заметить мучительные и чрезвычайно болезненные разногласия и разделения между различными христианскими церквами. Превозношение, уничижение, осуждение и поношение: похоже, сейчас это самый распространенный «язык общения» между детьми Божьими из разных духовных семей. Разделением среди народа Божьего сатана нанес Церкви вреда больше, чем сатанизм, оккультизм и атеизм, вместе взятые. Церковь, где Господь доверил мне сейчас совершать Его труд, – независимая. Многих раздражает такой статус церкви. И если раньше эту независимость я для себя оправдывал опасением излишне крепких «братских объятий», то сейчас я уверен в том, что для нас это воля Божья. И вот почему. Бог положил нам на сердце служить единству Тела Христова. Наш независимый статус дает нам свободу общения с различными христианскими церквами. Мы верим, что ответ Бога Отца на молитву Своего Сына о единстве христиан между собой (Ин. 17:21) – при дверях. Мы верим, что хотя у многих детей Божьих разные имена, но зато одно отчество.

Вот уже три года, как наша церковь (и ряд других с нами) круглосуточно, не переставая, молится о пробуждении и о единстве Тела Христова. Мы приглашаем к участию в этой молитве как церкви, так и отдельных верующих. Пришло время примирения и нелицемерной братской любви между детьми Божьими, в каких бы церквах они ни были.

Буду очень благодарен редакции, если напечатаете это письмо или хотя бы приглашение к участию в такой молитве.

С благодарностью

Эдмунд РУДНИЦКИЙ

Имя мое занес в книгу жизни

Пишет вам давнишний подписчик из дальнего вологодского села Афанасьева Любовь Федоровна.

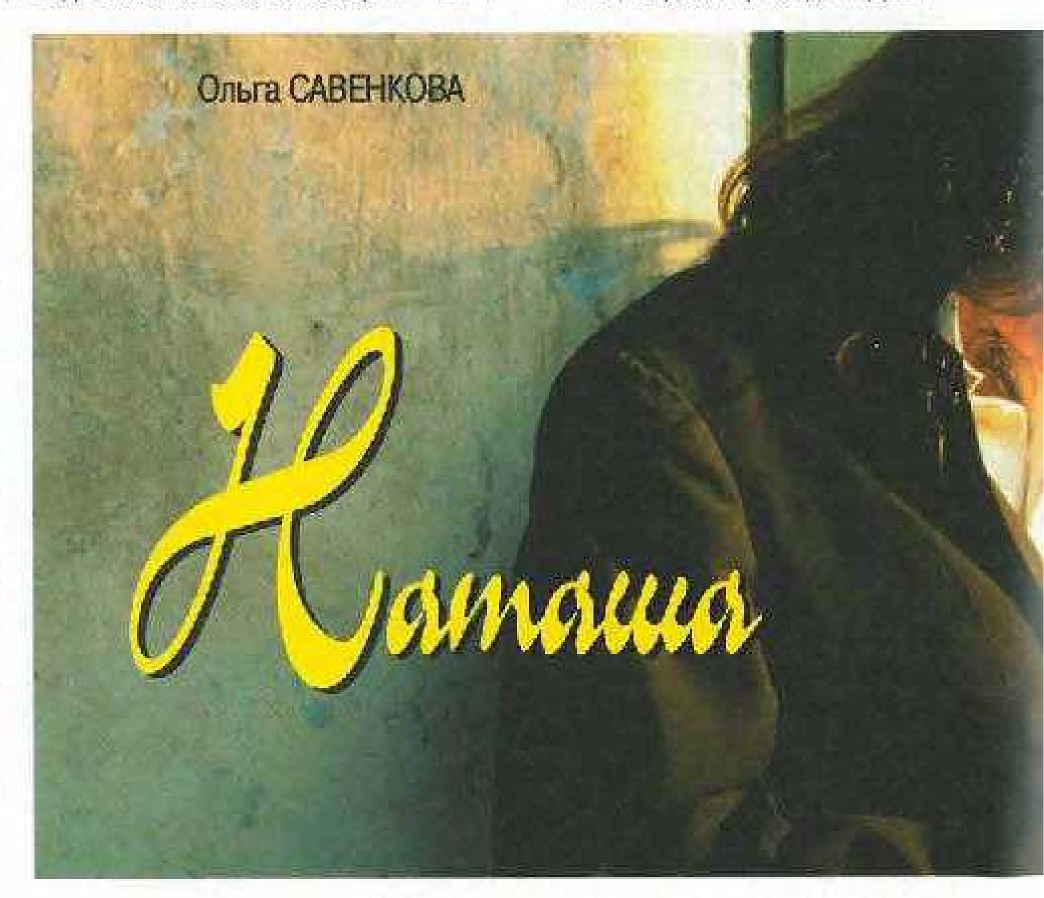
Я родилась, выросла и вышла на пенсию в г. Архангельске. Два года назад мы с сыном переехали в Вологодскую область. В 1991 году я приняла в свое сердце Иисуса, возрождена свыше, Господь крестил меня Духом Святым. Вскоре мой десятилетний сын стал ходить в церковь, постигать истины Божьи. Участвовал во всех детских, потом подростковых служениях. Через семь лет Бог послал сильное испытание церкви. Те, в ком была слабая вера, те, кто смотрел не на Иисуса, а на другие авторитеты, вскоре стали покидать нашу церковь. Большинство подростков и молодежь ушли в мир, всяк совратился на свой путь. В их числе оказался и мой сын. В 1999 году я узнала, что он наркоман. Я пережила страшное время. Мой муж, бывший летчик, под старость стал все больше и больше пить, жил своей жизнью, своими интересами. Ему не было дела до семьи, до сына. Его тоже надо было спасать. Была с сыном у нарколога. Тот сказал честно, что врачи бессильны. Пыталась сына отдать на лечение в какой-то стационар при психбольнице. В общем, куда ни ткнусь, кругом стена. Тут я поняла, что ставил мне эти преграды Бог: не туда, мол, я стучусь. Стала взывать к Господу. Молилась я, молилась и церковь за сына моего и мужа. Вдруг у меня объявляются дальние родственники, с которыми уже 20 лет была утеряна связь. Вскоре я приняла решение уехать жить в их село, подальше от городской суеты, от всего, что связывало моего сына-наркомана. В кратчайший срок я продала квартиру, упаковала вещи, заказала транспорт. И вот мы с сыном, с кошкой и собакой на руках едем в кабине КамАЗа в не знакомое нам село. Муж с нами не захотел ехать, ему нравилась его жизнь, его друзья. Он остался в Архангельске. Я купила ему там комнату. Дорогой я размышляла: почему так получилось? Почему Бог позволил разрушить князю мира сего нашу семью?

И вот мы поздно вечером приехали на наше новое место жительства. Был конец сентября. Разгрузить вещи помогли соседи и наши родственники. Пока мы устраивались в стареньком домике, вещи наши почти неделю стояли на улице, в огороде. И за это время ничего не пропало. Здесь люди до сих пор, уходя из дому, ставят метлу или палку к дверям, как знак того, что дома никого нет.

Переночевав, сын наутро куда-то ушел. Я не знала, куда, а он тем временем бегал по чужим огородам и раздобыл себе большой букет опавших маков – не для мамы, а для себя. Стал варить себе каждый день зелье. В Архангельске я этого не видела, так как сын подобное делал где-то, но не дома. Я не могла этого видеть, не могла выносить эти жуткие запахи, я убегала из дому. Так продолжалось неделю. И вот, когда в очередной раз он опять готовил себе зелье, я в отчаянии упала на колени и стала взывать к Господу, обливаясь слезами. На другое утро, когда я проснулась, почувствовала, что что-то произошло, что что-то сегодня по-другому. Сын спал почти весь день, и на другой, и на третий день он много спал, а главное, он перестал колоться. Бог освободил его от наркомании! Сын в свои двадцать лет выглядел, как худенький подросток. После того как он получил освобождение от наркотиков, стал хорошо есть, заметно поправился. Недели через три он попросился в Архангельск за кое-какими справками, которые нужны для устройства на работу. Не сразу, но все-таки я его отпустила туда, хотя опасалась, что он там встретится с бывшими «друзьями». Через неделю он вернулся, но не один, а с отцом, встречу с которым устроил Сам Бог. Отец, мой муж, на улице не узнал своего сына, так как он изменился к тому времени, похорошел. Но когда увидел на нижней части его подбородка шрам, признал. Мой муж был голодный, небритый, без средств к существованию – пенсию, которую, он получил два дня назад, «друзья» его попросту украли. На предложение сына поехать к нам жить, муж, не задумываясь, согласился. И вот сейчас он живет со мною, а сын в армии. Пишет письма, тоскует по дому, по родителям, осознает, что не так жил. Когда прошлой осенью он угодил в госпиталь с переломом грудины, я ему выслала туда ваш журнал «Вера и жизнь» №4 за 2001 год. Там много свидетельств наркоманов и заключенных о том, как Бог протягивает Свою руку помощи отчаявшимся, уставшим от своей греховной жизни. Теперь этот журнал там ходит по рукам.

Господь однажды нашел меня в этом мире зла и беззакония и взял в Свой удел, имя мое занес в книгу жизни, назвал меня дочерью Своей. Я благодарна Ему за эту милость, за Его безграничную любовь! «Спасешься ты, и спасется весь дом твой», – так говорит Слово Божие. Я молюсь за сына, за мужа. Молюсь за соседей, родных и близких, за тех, кто еще не познал любви Божией. Но сейчас я здесь одна, без церкви, без братьев и сестер, хотя с ними поддерживаю связь перепиской. Бог меня и здесь не оставляет. Он сразу же дал мне работу, хотя я пенсионерка. Работаю с детьми в Доме детского творчества. У меня есть возможность говорить детям о Боге. Слава Ему за все!

Любовь АФАНАСЬЕВА, Россия

Он должен был все же родиться, а она не хотела этого. Что скажет она своим родителям? Пока удается все скрывать, но чем дальше, тем труднее.

Она сказала им, что хочет поступить в техникум. И выбрала отдаленный город. Ей надо поехать туда за несколько месяцев «до поступления», чтобы устроить свой быт. Ее не устроит общежитие, она хотела бы снять квартиру. Деньги же, конечно, месяца на три она возьмет у них, своих родителей.

Наташа покинула своих родных, когда до его появления на свет оставалось три месяца. Остановившись в небольшом городке, она действительно сняла себе комнату, где и жила, стараясь ни с кем не общаться. Зачитывалась специальной литературой, которая помогла бы ей избежать больницы.

И вот этот миг настал. Наташа, стараясь сохранить спокойствие, оставалась дома. Прочитанное помогло ей справиться со всем, и вскоре маленький человечек лежал возле нее. Наташа, завернув его в одеяльце, дождалась ночи и отправилась к небольшому озеру. Озеро было затянуто льдом, чего она не ожидала – большие морозы только начались. Но раздумывать было некогда. Быстро наклонившись, она положила сверточек на лед и побежала назад. Через несколько минут до нее донесся крик ребенка и лай собаки. Заткнув уши руками, Наташа побежала еще быстрее – ее гнал страх. Из темного, мрачного неба стали опускаться белые снежинки, загораживая ей дорогу, словно стеной. Казалось, они хотели заставить ее вернуться и забрать с собой беспомощное дитя. Вскоре поднялась вьюга, и Наташа с большим трудом добралась к себе. Вьюга усиливалась, занося снегом все на своем пути.

Ночь прошла в забытьи, а утром Наташа, распрощавшись с хозяйкой, покинула квартиру, город и район...

– Дядя, ты случайно не мой папа? – обратился пятилетний малыш к незнакомому прохожему.

Тот удивленно остановился.

– А ты что, не знаешь своего папу? – с интересом спросил он в ответ.

– Да, я его никогда не видел, – объяснил малыш. – Мама говорит, что он потерялся, когда я родился. Вот я и ищу его.

Прохожий хотел что-то ответить, но вдруг остолбенел. Смертная бледность покрыла его лицо.

– Какое удивительное сходство! – сказала проходящая женщина. – Сыночек – вылитый папа.

– Как зовут твою маму? – вымолвил «дядя».

– Наташа...

Прохожий побледнел еще больше:

– А ты не мог бы меня познакомить с ней?

– Мог бы! Пойдемте. Она у меня очень хорошая.

И он потянул незнакомца за собой. Через несколько минут они были во дворе Алешкиного дома.

– Мама, мама! – запыхавшись, подбежал Алеша к матери. – Я тебе дядю привел! Он во дворе и ждет тебя!

И тут же поспешил назад во двор.

Молодая симпатичная женщина вышла за ним следом. Во дворе действительно стоял незнакомый мужчина.

Увидев хозяйку дома, мужчина смутился. Мысли, которые появились у него при встрече с мальчиком, спутались: это не она, не та Наташа, с которой он был знаком...

– Вы – Наташа? Я... извините... Меня остановил ваш малыш. И я... извините.

Он не знал, как закончить объяснение, которое привело его в дом к совершенно незнакомым людям. А женщина, не отрываясь, смотрела на него, на его лицо, на родинку возле виска.

– Вы пришли просто с моим малышом? Ну что же. Я понимаю вас... Действительно, это удивительно. Но нет на земле ничего случайного. Однако я никогда не видела вас в этих краях. Вы местный?

– Нет, я здесь проездом. До от-

правления моего поезда еще два часа, и я решил прогуляться по городу. Ну, извините, я пойду.

– Подождите, – сказала Наташа, – спешить вам некуда. Вы можете побыть здесь до прихода поезда и отведать нашего чая.

Мужчина улыбнулся. Несколько секунд он медлил с ответом, затем согласился.

Наташа пригласила Николая (так звали приезжего) в дом. В маленькой, уютной комнате на стенах висели плакаты, вставленные в рамки. На одном, например, было написано: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться». На другом было красиво выведено: «Бог есть любовь». На столе лежала большая Библия.

– Николай, вы пока пообщайтесь с Алешей, а я приготовлю чай. Алеша, покажи дяде наши фотографии.

Фотографий было немного. Наташа с группой молодежи, двое пожилых людей, а на остальных везде Алеша: вот Наташа с маленьким сверточком на руках и подпись на

обратной стороне «Пятый день». Надписи имели все фотографии, но Николай больше не читал. Просмотрев их, он стал играть с Алешей. Затем Алеша предложил «дяде» посмотреть Детскую Библию.

Вскоре в дверях появилась Наташа, приглашая за стол.

– Вы давно живете в этом городе? – спросил Николай за обедом.

– Пять лет, – ответила Наташа.

– Недавно, значит. А где жили до этого?

– До этого я жила в городе Степаново.

– Степаново? – воскликнул мужчина.

– Да. Вам знаком этот город?

– Город, в общем-то, незнаком, но его название кое-что напоминает мне из моей жизни. Там... э... жила... э... то есть училась одна моя знакомая. А вас что-то не устроило там? Почему вы уехали оттуда?

– Да были на это причины, – уклончиво ответила Наташа. – А вообще там очень красиво. На окраине города есть озеро. Я всегда ходила мимо него на работу: и утром, и вечером.

– А нетрудно вам одной растить сына? – вдруг спросил Николай и посмотрел на нее внимательно.

– С Богом все легче делать, – ответила она, – и деток растить, и трудности преодолевать, да и жить вообще. Вы, Николай, ведь верите в Бога?

Николай замялся:

– И не то, чтобы да, и не то, чтобы нет. Признаю, конечно, что какая-то сила над нами есть. Но так, чтобы верить...

– Да, так сразу не каждому дано поверить. Ведь написано в Библии: «Вера – от слышания, а слышание – от Слова Божьего». Вы читали когда-нибудь Евангелие?

– Нет, Евангелие мне никогда не попадалось, а вот Новый Завет в руках держал.

Наташа улыбнулась:

– Новый Завет – это и есть Евангелие. Так, значит, вы с ним знакомы?

– Ну, как знаком? Пролистал немного, просмотрел.

– А знаете ли вы, что у этой книги способность менять сердце человека?

– Непонятно.

– Ну, например, грустное на радостное, плохое на хорошее.

– Сказочно.

– Разумеется, заслуга принадлежит не книге, а Автору.

– И кто же Он?

– Автор этой книги – Бог.

– Ну-у?!

– Слова этой книги остаются в душе и делают в ней свою работу. А слова – Божьи. О них написано: «Слово Божие... острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные».

– Интригующе. Но я практик. Может, проверим?

– Конечно же, я подарю вам Новый Завет, то есть Евангелие. Оно будет напоминать вам о нашей встрече.

– О! Это пока я его прочитаю! А мне хотелось бы поскорей.

– Вы на пути к цели. Читайте каждый день по несколько стихов. И скоро вы убедитесь...

– Я?!

– Ну да, кто же еще?

Николай посмотрел на часы: как быстро пролетело время. Пора прощаться. Он поднялся:

– Спасибо за вкусный обед, за эту встречу.

– Дядя, вы уже уходите?

– Алеша, подари-ка дяде на память свою фотографию. Вот эту.

– Подпишите, – не глядя на фотографию, попросил Николай.

– Это трудно сделать, ведь фотография подписана, как и все, для напоминания о прошедших событиях. Но вот в уголочке есть место. Сейчас я подпишу.

Поезд мчал Николая к себе на родину, в свое родное село. Никто не ждал его там – он жил один. Когда-то у него были там родители, но их уже нет. Была знакомая девушка, которая предпочла его другому. Это была та Наташа, о кото-

рой ему совсем недавно пришлось вспомнить. Увидев ребенка, похожего на него, как две капли воды, Николай подумал, что это его сын. Оказалось, нет. А малыш понравился ему, он словно прилепился к нему. Так он и не смог узнать, почему эта приятная женщина осталась одна с сыном. Он поймал себя на мысли, что все время думает о ней. Вспоминались плакаты на ее стенах, ее заявление о живой книге: «Читайте по несколько стихов каждый день. Не нужно много». Почему не нужно много?

Он раскрыл книгу и стал читать. На свой последний вопрос он нашел очень быстро ответ. Прочитав несколько стихов, он отложил Евангелие и посмотрел в окно. Темнело. Ехать ему еще двенадцать часов. Пора бы подумать об отдыхе – ведь рядом сидящие уже сладко посапывали. Он вспомнил о фотографии и достал ее. С фотографии смотрел на него младенец месяцев шести-восьми на руках у Наташи, а рядом женщина в белом медицинском халате.

– Странно, – подумал Николай, – почему она выбрала эту фотографию, а не ту, где Алеша уже большой?

Он перевернул фотографию. На обратной стороне было написано: «Мы в больнице после удаления родинки на правом виске». А внизу стояла подпись: «На память от Алеши». Как в тумане, перечитал он все сначала. Перед глазами встал Алешка с еле заметным шрамом на виске. «Сын! – закричал вдруг Николай. – Сын!» И потерял сознание.

Николай торопился выйти из вагона на совершенно не знакомой ему станции. Его мысли, словно рой пчел, не давали ему покоя: то одна, то другая Наташа вставала перед его глазами.

В гостинице был свободный номер. Однако устроившись удобно, уснуть он не мог. Светало. Николай поднялся, умылся. Сначала он пойдет в продуктовый магазин. Купит конфет – Алешка говорил, что любит шоколадные. Затем он купит игрушки.

Улицу и номер он помнил, а вот фамилии не знал. «Ничего, – решил он, – дойдет и по адресу». Заполнив посылочный ящик, он подписал: «Любимым Наташе и Алеше, ул. Маяковского, 45». Теперь нужно взять билет.

Покинув здание почты, он направился на вокзал. Там было душно, у окошка выстроилась очередь. Николай занял очередь. Что было дальше, он помнит смутно. В глазах у него вдруг потемнело, и все куда-то исчезло.

Очнулся он в больнице. Возле его кровати стояла медсестра. Не глядя на него, она набирала в шприц лекарство. Дневной свет хорошо освещал ее лицо.

– Наташа! – прошептал больной. – Наташа!

Медсестра повернула к нему лицо, бутылка с лекарством выскользнула из ее рук. Несколько мгновений они смотрели молча друг на друга.

– Наташа, – снова заговорил больной слабым голосом. – Я видел его, нашего сына. Он живой и очень похож на меня. На нас.

Медсестра побледнела.

– Успокойтесь, больной, – сказала она строго. – Сейчас я принесу другое лекарство.

И она быстро вышла из палаты. Буря чувств овладели ею: «Никто не должен знать этого! Откуда он знает? Может, ее искали и не нашли тогда? И что теперь? И он жив? Не может быть!»

Назад в палату она вернулась с большой дозой снотворного. Ее сжатые губы, неестественно блестевшие глаза, дрожащие руки и резкие движения зародили в нем мысль...

– Не надо, Наташа, – попросил больной слабым голосом.

Но было уже поздно: медсестра вводила иглу ему в вену.

«Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» – вспомнился ему текст на стене в доме другой Наташи. Он ощущал, как глаза слипаются, и не в силах был что-либо сделать. «Господи, – взмолился он, – защити меня!»

Через несколько минут реальность перестала для него существовать.

Наташа, жалуясь на слабость и головную боль, написала заявление на отпуск без оплаты до конца смены. Следующая ее смена через два дня. Но им уже не встретиться...

Взятая на анализ кровь показала большую дозу снотворного. Срочно были поставлены капельницы. Проходил час за часом, а больной не просыпался.

Проснулся он на следующее утро с ясной головой и ощущением, что он отдохнул.

В палату зашел врач.

– Ну, рассказывай, чем жизнь надоела. Целую ночь почти не отходили от тебя.

– Спасибо, – сказал Николай, – но я не знаю, что это со мной было.

Врач внимательно посмотрел на него и, ничего не сказав, вышел.

«На завтрак!» – громко позвала нянечка.

Николай быстро оделся. В голове шумело, но он не мог оставаться здесь, в этой больнице, когда его ждет Алешка. Никем не замеченный, он вышел на улицу.

Зайдя в гостиницу за оставленными вещами, он опустился на колени со словами глубокой благодарности Богу и просьбой простить его и принять в число Своих детей.

А через три часа под стук колес он снова и снова перечитывал место из Евангелия: «Мир Мой даю вам; не так, как мир дает». Он ощущал этот мир. Он был благодарен за него. Сердце его было преисполнено радости, а впереди, совсем скоро, ожидала встреча с Алешкой и Наташей.

КРОССВОРД

По горизонтали:

2. Портовый город в Мисии, откуда Павел отправился в Митилину. **4.** «Вот, __________ Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его». **6.** Сын Ламеха, внук Мафусала. **8.** Жена Адама. **9.** Пустыня, где Моисей и Аарон не явили святости Божьей. **10.** Жена Елимелеха, свекровь Руфи. **12.** Мера жидких тел, равная ефе. **13.** Божий вестник. **15.** Племянник Авраама. **17.** Священник мадиамский, овец которого пас Моисей. **22.** Малая мера жидких тел. **23.** Знак приветствия. **27.** Мера объёма в библейские времена. **28.** Царь иудейский, делавший угодное в очах Божьих. **29.** Один из двенадцати апостолов. **30.** Куда отправили филистимляне из Азота ковчег Божий? **32.** Прозвище Исава. **33.** «И был __________ Его, как капли крови». **34.** Кто был наказан Богом за то, что прикоснулся к ковчегу Божьему? **36.** Ассирийский царь, который пошел на землю Израилеву, но, получив тысячу талантов серебра, возвратился обратно. **37.** Старший сын Хама. **38.** Второй судья в Израиле.

По вертикали:

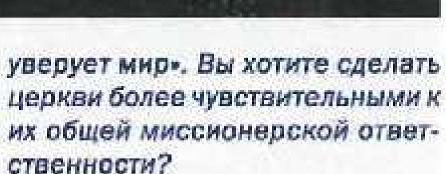
1. Муж Анны и Феннаны. **3.** Остров, где Иоанн получил откровение. **5.** Один из сыновей Елимелеха и Ноемини. **7.** Тот, который был поставлен Богом вывести Его народ из рабства. **9.** Первый мученик за Христа. **11.** Дерево, на котором повис Авессалом. **13.** «Тогда возложат на __________ Твой тельцов». **14.** Первая стоянка Израиля после перехода через Иордан. **16.** «__________! Где твоя победа?». **17.** Родина Фарры. **18.** Царь васанский, которого поразили сыны Израилевы. **19.** Сын Иуды. **20.** Один из сыновей Арама. **21.** Первый муж Иродиады. **24.** «Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет __________ помазанника Своего». **25.** Сын Авраама от Агари. **26.** Отец Давида. **28.** Отец Исаака. **31.** Преемник пророка Илии. **33.** «Вы – наше __________, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми». **35.** Ученица из Иоппии. **37.** Земля, богатая золотом, которую обтекала река Фисон.

Кроссворд составила Люба КОЛЬБИНА,
Пермская обл, Россия

Ответы на странице 31

Единство – это не просто мечта

Беседа с председателем Евангельского Альянса Германии Петером Штраухом о духовном единстве в Альянсе

– Какое духовное видение руководит Альянсом сегодня?

– Ответить на этот вопрос можно в двух словах. Люди, исповедующие Иисуса Христа своим Спасителем и Господом, связаны друг с другом – хотят ли они этого или не хотят, нравятся ли и близки ли они друг другу или нет. Ведь в 17-й главе Евангелия от Иоанна Иисус имеет в виду не какую-то отдельную церковь, а всех верующих, к какой бы церкви они ни относились. Мы, Евангельский Альянс, видим нашу ответственность в том, чтобы эта реальность приобрела живую форму.

– Относится ли 17-я глава Евангелия от Иоанна к библейским основам Альянса?

– Несомненно. Хотя эта глава не приводится эксплицитно в вероисповедной основе Евангельского Альянса. Там речь идет о главном содержании Слова Божьего и о том, что делает нас христианами. Но в 1846 году 17-я глава Евангелия от Иоанна, несомненно, послужила важным толчком к основанию Евангельского Альянса.

– Где Вы на практике, в рамках Альянса, встречаетесь с этим?

– Реальность 17-й главы Евангелия от Иоанна я переживаю на многих встречах. Уже более 30 лет я несу служение руководителя и проповедника, при этом я встречаюсь со многими христианами разных деноминаций, отличных от той, к которой принадлежу я. Однако в их присутствии я с восторгом чувствую: вот оно – единство, которое невозможно описать словами. Хотя это люди, чужие мне, иногда даже очень чуждые по своим традициям благочестия. Этот опыт, переживаемый мной в общении с христианами как в нашей стране, так и за границей, формирует меня.

– Вы говорите: «Единство – это нормальное явление». Насколько сегодня единство – действительно нормальное явление?

– Оно и должно быть нормальным явлением. Но: единство во Христе не означает однообразность и одинаковость, скажем, в богослужении или во внешней форме веры. Мы должны открыть в единстве богатство различных даров, типов, биографий, форм выражения. Поняв это, мы примем отличие брата или сестры скорее как дополнение. Это весьма существенно.

– Но может ли большая часть христиан в церквах, поддерживающих Альянс, сказать: «Мы входим в Альянс и живем в единстве как братья и сестры во Христе, несмотря на различия»?

– Не думаю, что это так однозначно. Евангельский Альянс не может и не хочет быть заменителем обязательной жизни в поместной церкви или деноминации, где такие целевые высказывания скорее имеют место. Но мы хотим служить толчком в этом направлении. Произнося молитву (17-я глава Евангелия от Иоанна), Иисус имел в виду всех верующих в Него.

– Духовное единство – это основная ценность, но оно и воздействует на окружающих: «...да уверует мир». Вы хотите сделать церкви более чувствительными к их общей миссионерской ответственности?

– Да. Причем наша работа в Альянсе начинается уже на более раннем этапе. То, как люди из разных церквей и традиций благочестия обращаются друг с другом, воздействует на окружающих, независимо от миссионерских проектов. Если, например, ученики из разных церквей совместно выступают на школьном богослужении или если на заводе, на улице совершенно разные люди, христиане, с любовью относятся друг ко другу, то здесь уже в большой мере претворяется в жизнь то, что имел в виду Иисус.

– Как живое единство может выражаться в общественной жизни?

– Во многих местах на городском уровне в течение года проводятся регулярные молитвенные встречи, на которых христиане молятся о своем городе – не в рамках отдельной церкви, а в рамках Евангельского Альянса. Иногда они связываются с коммунальными политиками и спрашивают: «Есть ли у вас какие-то конкретные

нужды? Мы хотели бы помолиться о них и о вас». Или они молятся о вещах, которые важны им самим в отношении их города. Так голоса разных христиан слышатся в общественной жизни как единый голос.

– Единство – это, конечно, хорошо. Но как быть с богословскими различиями? Эти вопросы как-то разрешаются или просто сглаживаются?

– Честно говорить о единстве можно только, назвав и его базис. А этот базис имеет не только широкое пространство, но и границы. Для того чтобы видеть, где проходят границы, нельзя смотреть на свое собственное благочестие, а нужно спросить Библию. А там четко говорится: каждый, верующий в Иисуса Христа и следующий за Ним, – христианин.

То есть для меня важно конкретно описать, что делает человека христианином. Не нужно начинать с богословских различий, нужно точно, правильно с точки зрения экзегетики, спросить: в чем состоит наше единство, что объединяет нас? Согласно Библии, это – принадлежность к одному Господу Иисусу Христу!

Выяснив эту основу, можно перейти к следующему шагу и говорить о том, что нас разделяет, в чем состоят богословские различия. Это тоже важно. Если мы собираемся сотрудничать в одном городе, то нужно выяснить и эти вопросы. Что можно поставить на общую платформу, а что – нет? Чем более открыто и более честно мы будем обращаться друг с другом, тем скорее мы сможем говорить и о том, что нас разделяет. Разделяющие моменты необязательно прекратят наше сотрудничество, если они не относятся к платформе общего, объединяющего.

Но мне не нравится, когда христиане с самого начала говорят: «Я буду работать там только в том случае, если будет делаться акцент на то-то и то-то или если не будет упоминаться то-то и то-то». Тогда уже в самом начале будет создана такая большая напряженность, что живое единство станет практически невозможным.

– Где же проходят границы сотрудничества?

– Это невозможно объяснить теоретически, в оторванности от жизни. Руководство Евангельского Альянса тоже утверждает, что беседы на уровне страны не могут заменить беседы на местах.

Скажу только, чтобы указать направление. Например, в вопросе крещения существуют совершенно различные мнения. Конечно, нельзя полностью игнорировать эту тему. Однако это будет наверняка не самой удачной темой для совместного пути. Порой препятствием для сотрудничества становятся не столько богословские вопросы, сколько вопросы благочестия, вопросы стиля.

Итак, наша ответственность: открыто говорить друг с другом и выяснять, что мы можем делать совместно, а что – нет.

– Вы как-то пожаловались на тенденцию церквей к «отступлению» от движения Альянса. Многие церкви смотрят только на себя и на свой рост...

– Да, причем на первый взгляд это вовсе не кажется негативным. Кто любит свою церковь и говорит: «Нам нужно делать все, чтобы достигать людей», тот, в принципе, прав. И Бог благословит эти начинания и даст плод.

Но я также убежден и в следующем. Если мы при всех наших духовных стараниях не понимаем, что Иисус – Господь всех христиан и что речь идет в первую очередь о росте народа Божьего, а не о собственной церкви, то мы потеряем и нашу духовную силу.

Очень важно рассматривать свой домашний кружок по изучению Библии, свою церковь как миссионерский инструмент и со всей ответственностью работать там. Но это ни в коем случае не должно иметь исключительный характер. Исключая других людей, мы сами себя заключаем в гетто и со временем переживем духовную смерть.

Кстати, есть контрольный измеритель того, важна ли нам вся семья Божия, не зациклились ли мы на нашей церкви: если мы больше не в состоянии радоваться росту другой церкви в нашем городе, то есть тому, что там пробуждается новая духовная жизнь и люди приходят ко Христу, то мы должны быть самокритичными и задуматься о нашей духовной позиции.

– Если в нашем городе деятельность Евангельского Альянса до сих пор не была такой активной, но в городе есть много активных церквей, то как будут выглядеть первые шаги в сторону единения?

– Если, читая 17-ю главу Евангелия от Иоанна, я понял (это первый шаг), что Иисус имеет в виду ВСЕХ, верующих в Него, в том числе за пределами моей церкви, тогда вторым шагом будет моя молитва о единстве всех верующих. Через познание я определю также и следующие шаги, которые мне нужно сделать.

Как пастор или ответственный служитель церкви я мог бы, например, пойти к людям в других церквах и спросить их: «Можем ли мы делать что-нибудь совместно, что-то, что соответствует нашему единству в Иисусе Христе?» Даже будучи рядовым членом церкви, я могу встречаться с христианами из других церквей – на семейном уровне или на уровне домашних кружков.

В общем, можно делать очень многое, если только имеешь видение, что все, верующие в Иисуса Христа и следующие за Ним, – наши братья и сестры.

– Благодарю за беседу.

Вопросы задавал
Георгий ПОДВОРНЫЙ
Перевела Мария ВИНС

Я попросил ЕГО войти в мою жизнь

В детстве я боялся темноты и смерти. Может, поэтому я сознавал, что существует какая-то сила, но она не была для меня Богом. Что-то безумное и непонятное.

> ...Меня интересовал вопрос долголетия. Я никогда не пил и не курил, не делал ничего, что могло бы каким-либо образом повлиять на мое здоровье и сократить мою жизнь.

Иногда по ночам я плакал, потому что боялся темноты. Темнота являла собой образ смерти. Смерти я боялся больше, чем темноты. Это было самое страшное, что только могло существовать. Я отчетливо помню один из эпизодов моего детства. Это можно назвать первой молитвой. Я говорил, обращаясь в пустоту:

– Если есть кто-то, кто может мне дать бессмертие или вечную жизнь, то за это я отдам все-все, что у меня есть и что у меня будет.

Время шло. Я научился прогонять от себя мысли и страхи, говоря сам себе:

– Что ты переживаешь? Ты еще молод. Какая смерть? Люди живут до ста лет, и ты проживешь.

Меня интересовал вопрос долголетия. Я никогда не пил и не курил, не делал ничего, что могло бы каким-либо образом повлиять на мое здоровье и сократить мою жизнь.

Доходило до абсурда. Я услышал, что газированная вода сокращает жизнь на 15 минут, и я перестал пить газированную воду. Я старался все делать хорошо и правильно, чтобы только не потерять эти драгоценные минуты жизни.

Кроме этого, я всегда искал, в чем состоит смысл жизни. Я думал: вот люди живут, а зачем? Для чего живет человек?

И я решил: прежде чем я умру, я постараюсь получить от жизни все, что только возможно.

Я уже был подростком, увлекался нумизматикой – собирал монеты. И, конечно, пошли разные дела – менять, продать, украсть... Моя совесть возмущалась, но я старался не слушать этот внутренний голос.

Уже тогда в моей жизни появилось новое увлечение – религия. Мне было все равно, какая. Мне было важно найти что-то, что давало надежду, хотелось через религию найти смысл жизни – для чего? Если я умру, что дальше? Надежда умерла, или она никогда не умирает?

Вначале я хотел связать свою жизнь с кришнаизмом – меня привлекало блаженство, в котором их приверженцы пребывали. Я искал их, чтобы поговорить, но так никого из них не встретил.

И тогда я решил – буду православным. Мои размышления были примерно такие: мы живем в православной стране, православие – тоже религия, и, наверное, там Бог тоже сильный, если такую страну в руках держит. Так что пойду в православную церковь.

Я решил для себя, что буду настоящим православным, не таким, как другие, а преданным верующим, который служит Богу.

Конечно, тогда я не знал, что в христианской церкви существуют свои течения и деноминации, не знал о баптистах и пятидесятниках, что они «сектанты». Правда, для меня существовали католики и протестанты, но это были иностранцы из Европы и Америки. У нас, в Украине, были в основном православные.

Я был прихожанином церкви, посещал службы, читал «Житие святых», Закон Божий, изучал литургию и церковнославянский язык.

Я стремился понять смысл церковных песнопений, но это было недоступно для меня. Чем больше я искал, тем больше запутывался.

Однажды в «Житии святых» я прочитал одну историю о послушнике из монастыря. Ему попала в руки Биб-

лия. Он задал вопрос своему духовному наставнику:

– Что мне с ней делать? Я не понимаю, что в ней написано.

Наставник ответил ему:

– Это неважно, только читай прилежно.

Я понял, что мне нужна Библия. Тогда Библия стоила дорого и многим была недоступна. Я купил Библию и начал читать.

Так как я ходил в церковь, читал Библию и молился, то считал себя верующим, честным, благоверным и святым, а всех других – отступниками от истины.

Но Бог показал мне мое лицемерие, чтобы изменять меня.

Однажды во дворе нашего дома показывали фильм «Иисус». Я тоже пошел посмотреть, поскольку мне было интересно. Фильм мне понравился, но мое внимание привлек один человек – он разговаривал с людьми, свидетельствуя им о своей вере в Иисуса Христа. Я стоял и слушал, и на меня никто не обращал внимания. Обращали внимание на всех, только не на меня. К тому времени я отрастил волосы и был какой-то непривлекательный.

Вдруг мужчина посмотрел на меня и спросил через переводчика:

– Вас что-то заинтересовало?

Меня удивило, что он обратился ко мне. В нем было что-то необычное, такое впечатление, что мужчина светился. Я подумал: если у протестантов есть святые, то он один из них. Он спросил:

– Приглашал ли ты Иисуса Христа в свою жизнь?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Я сказал:

– Я верующий и даже читаю Библию.

Он снова спросил меня:

– Приглашал ли ты Иисуса Христа в свою жизнь?

Я понял, что нет, и спросил:

– Что мне для этого нужно сделать?

В тот день я помолился Иисусу и попросил Его войти в мою жизнь.

И знаете, что-то произошло. Не было грома и молнии, но что-то произошло. Божье Слово стало открываться мне в своей полноте. Вечная жизнь вошла в мою жизнь, как я и хотел в детстве. Ушел страх смерти, и я понял, что это то, что я искал.

Смысл жизни был найден, я принял этот подарок.

Все было по-новому. Даже то, что Израиль – избранный Божий народ. Для меня, еврея, это была приятная неожиданность. Я понял, что избран Богом. Это стало близко мне – до этого я никогда не придавал значения своей национальной принадлежности.

Для многих моих новых друзей-верующих именно этот вопрос – «Израиль и Церковь» – оставался закрытым. Они даже обижали меня, когда говорили:

– Не гордись своим еврейством, время Израиля прошло, теперь Бог все отдал Церкви.

Мне не давал покоя этот вопрос, и я искал людей, таких, как я, – евреев, верующих в Мессию Иешуа – Иисуса Христа.

Я узнал о существовании миссии «Евреи за Иисуса» и пришел к ним на собрание. Там я познакомился с людьми, которые приехали в Днепропетровск с целью организовать общину для мессианских верующих.

Я еврей, верующий в Мессию, но у меня не было понимания, что самое важное в жизни – это служить Богу. Бог изменил мое понимание и в этом вопросе.

Я пришел на служение в общину, и как оказалось, надолго и всерьез.

Именно в этой общине Иисус Христос стал близким и родным Иешуа. Мы праздновали еврейские праздники, и я видел то, что сокрыто было прежде от меня. Например, Пасху (Пейсах) в его полноте, с его символами – афикомен, Тайная вечеря, которая в действительности была пасхальным седером... Все говорило о живой поступи Мессии.

Я начал изучать иврит, и в моем сердце появилось желание служить Израилю в земле Израиля.

Тьма, которую я ассоциировал со смертью, исчезла. Иешуа Ор хаОлам (Свет миру) разогнал тьму.

В еврейской традиции существует понятие – голос крови. То, что заложено в крови, не дает забыть человеку, кто он и куда идет. Родина каждого еврея и нееврея – Небесный Иерусалим, и мы никогда не должны забывать об этом. Ради этого стоит жить. Это цель, ради которой стоит, если надо, и пострадать.

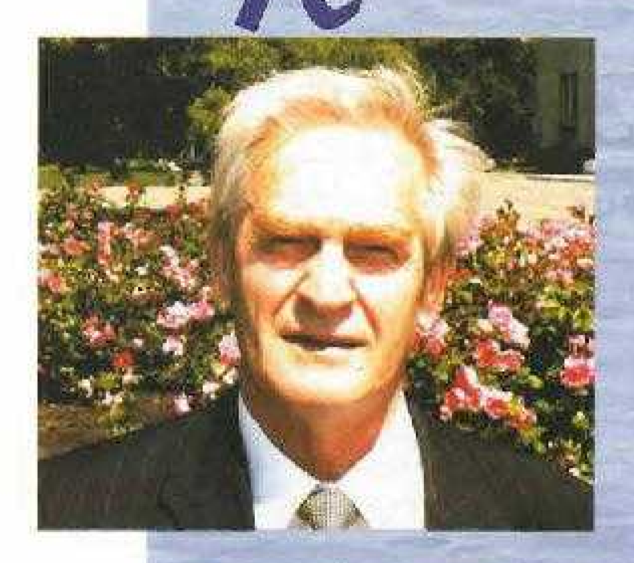
То, что Бог есть, мало кто будет отрицать, тем более Израиль – народ, созданный Творцом для важной миссии – принести свет спасения всему миру.

Очень важно понять это.

Иисус – это путь, который ведет к Истине.

Андрей КМИТ,
мессианский раввин,
г. Днепропетровск

Конфессии создали люди...

Беседа с епископом Российской церкви христиан веры евангельской Калининградского региона, пастором церкви «Еммануил» Калацким Леонидом Емельяновичем.

– Леонид Емельянович, расскажите, пожалуйста, нашим читателям о себе, о том, как Вы пришли к Богу.

– Я родился в 1936 году в Восточной Белоруссии, городе Бобруйске. В начале войны наша семья переехала в поселок Глуша, что в 25 километрах от Бобруйска. Когда фронт стал продвигаться на запад, мирное население передвигалось вместе с отступающими немецкими войсками, которые использовали местных жителей как живой щит при обстреле и бомбардировках русскими немецких войск, происходивших по нескольку раз в день. Во время таких налетов мать, молясь, обнимала нас с братом и прикрывала собой. Она была православной и на груди всегда носила маленькую иконку. Среди тех, кто двигался вместе с нами, были огромные жертвы. Но наша семья осталась невредима.

В конце войны отца забрали в Советскую армию. Он погиб на территории Польши. В 1947 году, спасаясь от голода, мы переехали в Брестскую область. Родственники матери были членами пятидесятнической общины, которую стала посещать и наша семья. Поскольку до войны эта часть Белоруссии принадлежала Польше, то посещение молитвенного дома было официально разрешено. Верующих было много.

Жили очень бедно: не было ни одежды, ни обуви. В холодную пору приходилось сидеть дома на печи. Мать, которая была малограмотной, просила читать ей вслух Евангелие. Я учился в пятом классе и по сравнению с ней был очень образованным. Хорошо помню свой первый Новый Завет: страницы были разделены на две части: на одной был текст по-русски, а на другой – по-старославянски.

Два факта в жизни стали основополагающими для моей веры. Мы с братом знали, что если потеряем мать, то нас ждет детский дом или улица. Вокруг нас многие умирали от голода и болезней, наши сверстники становились сиротами. Страх перед такой же участью постоянно жил в нас. Колхозы в этой местности еще не были организованы, поэтому мать ходила батрачить к зажиточным людям. От тяжелой работы и бесконечных забот о детях она тяжело заболела: ее грудь покрылась страшными язвами. Когда она возвращалась домой, то ее кофта на груди была вся пропитана гноем. Церковь молилась за нее, и наступило полное выздоровление. Для меня это было веским доказательством могущества и силы Божьей. Второй случай произошел суровой зимой 1948–1949 гг. Стояли сильные морозы, мать простудилась, и у нее перекосило лицо так, что было страшно смотреть, она закрывалась платком и даже дома ходила вся закутанная, чтобы не пугать нас. «Молитесь, детки, чтобы мне дожить до воскресенья, а там пойдем в церковь, за меня помолятся – и я выздоровею». Ее слова не вызывали у меня никаких сомнений: раз мама так говорит, значит, так и будет. В понедельник мать уже ходила без платка. Наступило полное исцеление. Это два основных момента в моей жизни, заставивших меня задуматься о вере в Бога. Надо сказать, что с самого начала я всегда серьезно размышлял над этим вопросом. Он не был для меня чем-то обыденным, повседневным. Я чувствовал свою ответственность за принятое решение и понимал, что относиться легкомысленно к вере недопустимо. В этой общине, в которой духовно родилась моя мама, я осознанно принял Господа еще будучи подростком.

– Как Вы оказались в Калининграде?

– В 1955 году по вербовке матери наша семья переехала в Калининград. Город произвел на нас тягостное впечатление: разруха, повсюду следы войны, неустроенность. Я нашел небольшую группу верующих, человек двадцать. Они собирались тайно, так как официальные органы сообщали, что верующих на территории Калининградской области нет. В 1957 году, в сентябре, я принял святое водное крещение, заключив завет с Господом, а в декабре меня забрали в армию. Я попал в Крым, в тыловую автороту, где за первые три месяца службы получил несколько благодарностей от командования. Все было хорошо, пока не наступило время присяги, которую я отка-

зался принимать. Началось следствие, потом суд. Я был осужден на четыре года, но отсидел один год и четыре месяца. Вышло постановление об освобождении от первой судимости, которую с меня и сняли полностью.

– Встречали ли Вы верующих в заключении?

– Только один раз, да и то ненадолго, так как нас постарались тут же разлучить. В заключении я был свидетелем огромного числа случаев защиты, помощи Божьей. Его рука вела меня через все испытания, утешала во всех скорбях. Бог давал мудрость в словах и поступках. Воспитатели колонии приходили проводить со мной беседы, но в результате все эти визиты сводились к тому, что они сидели и слушали меня.

В 1961 году я вернулся в Калининград. Наступил период намного тяжелее, чем армия или тюрьма. Атака велась с двух сторон: КГБ и милиция. Здесь уже нес ответственность не только за себя, но и за семью. Преследования, давление были везде: на работе, на улице, в магазине. Цель была одна – заставить меня сотрудничать с государственными органами. Бог дал сил пережить все.

– Имеет ли для Вас решающее значение принадлежность человека к определенной конфессии?

– Если человек исповедует Христа своим Господом и Спасителем, то для меня это главное. Многие христиане, разделенные рамками течений и учений, считали и считают, что дружить, участвовать в совместных мероприятиях, да и просто общаться с представителями других деноминаций нельзя. Я думаю, что подобная позиция только мешает Церкви. Я «проверяю» общины по Слову Божьему: ищут ли они Господне или свое, человеческое. Большую роль в выборе поместной церковью своей позиции играет пастор, его личное хождение перед Богом. Этой точки зрения я придерживался и раньше, когда не было такого количества различных направлений в христианстве России, и сейчас. Порой две церкви одной деноминации отличаются друг от друга, а уж что говорить о различных конфессиях. К сожалению, внутренняя борьба христиан между собой отнимает время и силы, которые необходимы для исполнения поручения Господа, для служения Ему.

– Внесла ли наступившая свобода вклад в объединение церквей или, наоборот, их обособила?

– Нельзя однозначно ответить на этот вопрос. Однако ясно, что свобода не помогает очищению церкви. Люди становятся более праздными, ленивыми, меньше молятся. Трудные годы гонений объединяли верующих против внешнего врага, теперь борются друг с другом. Как понимать такие определения, как «традиционная» и «нетрадиционная» церковь? Каждая страна, каждый народ, каждый регион, город, деревня имеют свои традиции, корни, историю. Каждое течение в христианстве также опирается на труды и проповеди предшественников. Неразумно ставить традиции во главу угла и на их основе доказывать свою «особую» избранность, святость. Но не вспоминать наставников, привносить негативный оттенок в слова «история» и «традиция» тоже безосновательно. Идет разделение на церкви «стариков» и церкви «молодежи». Это противоречит Писанию, это огромная ошибка современных христианских лидеров.

– А Ваша церковь меняется с течением времени?

– За годы моего пасторского служения, а оно началось в 1984 году, в нашей общине изменилось многое. Во-первых, мы отказались от «платочного вопроса». На наших богослужениях сестры могут надевать косынки, могут не надевать. Во-вторых, у нас нет запретов на стили в музыкальном служении, в-третьих, нет таких, часто любимых, споров «о брюках-юбках», хотя, конечно, чувство меры и вкуса должно воспитываться, но не запретами.

– Как Вы думаете, ответил ли Бог на молитву Сына в Евангелии от Иоанна (17:11) о единстве Его учеников? Или, глядя на современное разнообразие, можно сказать, что молитва осталась неуслышанной?

– Молитва Сына Божьего не могла остаться без внимания Небесного Отца. Мы на земле, в греховной плоти, никогда не достигнем абсолютного единства. Однако есть то основное в учении Христа, что принимается всеми конфессиями и объединяет нас: факт крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа; молитва Господня; принятие Иисуса своим личным Спасителем; Его голгофская жертва. Мы не говорим здесь о псевдохристианских течениях. Молитва Иисуса не только была услышана, но она продолжает действовать и в наше время, и ее действие продлится до тех пор, пока Церковь будет на земле. К сожалению, многие думают о своей исключительности, но стих, который называют «сердцем Библии», говорит нам: ***«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*** (Ин. 3:16). «Всякий» – вне конфессиональной принадлежности. Конфессии создали люди, Бог их не создавал.

– Трудно ли пресвитеру сохранять единство внутри церкви? Мы видим, что разделения – болезнь современных церквей.

– Очень трудно. Труд пастора заключается в учении общины в свете Библии. Когда я спрашиваю бывших членов нашей церкви, которые ушли в другие течения и учения, почему они это сделали, то получаю следующие ответы: «Там пастор очень красиво говорит»; «Мои поступки, которые Вы называли грехом, там таковыми не счи-

таются»; «Там весело»; «Туда ушла вся наша компания, и я пошел». Такие «аргументы» говорят сами за себя.

– Какие ориентиры в Вашей жизни были главными?

– Библия, и только она. У меня нет ни светского, ни духовного образования. В моей жизни не было ни видений, ни пророчеств, ни сверхъестественных явлений. Бог всегда открывал мне Свою волю через Свое Слово. Современные пасторы имеют и образование, и деньги, и видения, но, к сожалению, число конфессий не уменьшается, а увеличивается.

– В чем наибольшая трудность и наибольшая радость Вашего служения?

– Весь труд пастора – и трудность, и радость. Мое пасторство – это Божье определение в моей жизни. Когда в начале 80-х годов мне предложили возглавить общину, я убежал на Север. Я знал, что труд с людьми самый тяжелый. Бог вернул меня в Калининград на костылях, буквально на ровном месте я сломал ногу. Так было не один раз. В конце концов мне стало страшно, что я борюсь против Бога. За двадцать лет, что я несу пасторское служение, наша община многократно подвергалась различным нападкам, переживаниям, искушениям. Но Бог никогда не оставлял нас и всегда давал мудрость, как поступить. Пастор должен знать, где пойти на компромисс, а где – нет.

– Какой совет Вы бы дали молодым пасторам?

– Прислушивайтесь к мнению старцев. У вас много рвения, но мало опыта, много теории, но мало практики.

– Большое спасибо за беседу.

Вопросы задавала
Надежда ОРЛОВА,
г. Калининград

ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Прочитал в газете, что умер священник Дмитрий Дудко. Мне очень грустно стало. Особенно оттого, что в последние свои годы он имел очень странные взгляды и писал, на мой взгляд, странные статьи. Например, о том, что Иосиф Сталин был верующим человеком.

Эти статьи меня очень огорчали. Я не мог поверить (хотя знал, что священника Дмитрия Дудко «сломали» в свое время), что автор этих статей – тот же самый человек, беседами которого я зачитывался в мои молодые годы. Приведу только несколько ответов Дмитрия Дудко из его бесед со слушателями, которые он проводил, служа в Никольском храме, что у Преображенского кладбища в Москве.

Его беседы, собранные в книгу под названием «О нашем уповании», были изданы нашей миссией в 1974 году.

Эти беседы научили меня любить и уважать верующих вне зависимости от их церковной принадлежности. Я очень благодарен Богу за мужество и труд Дмитрия Дудко в тяжелые семидесятые годы прошлого столетия.

Вальдемар ЦОРН

Вопрос: ***У нас у всех Бог один, а почему так много вер? Даже среди христиан есть разные веры: православная, католическая, протестантская и так далее. Какая же вера все-таки самая правильная?***

Ответ: Да, у всех нас Бог один, но верим мы в Него по-разному. Потому что мы грешные и заблудились. Когда заблудятся люди, они по-разному ищут выход. Но выход только один – к Богу. Раз ищут Бога – значит, хорошо. Плохо, когда не ищут. В каждом таком искании есть своя правда. И счастлив тот человек, который найдет самый верный выход, самую верную веру. Это большое счастье.

На инаковерующих нельзя смотреть свысока. Тот, кто кичится своей верой, тот неверующий. Настоящий верующий с уважением и любовью относится к другим.

Вопрос: ***Что такое религиозный фанатизм?***

Ответ: Религиозный фанатизм – это узость взглядов, это слепая уверенность в своей правоте, нежелание прислушаться к другому мнению, нетерпимость по отношению к другим. Если не бороться с религиозным фанатизмом, то он перерастает в такой недостаток, когда становится «прелестью», а прелесть – это уже страшная вещь. В основе прелести лежит непомерная гордость, а гордым, как известно, Бог противится. Для избавления от прелести нужны уже будут такие средства, которые не каждый имеет. Нужно бороться с религиозным фанатизмом, и успешной будет борьба лишь тогда, когда человек будет полагаться не на свои только силы, но будет стремиться к смирению, к помощи Божией. Это предостережет от прелести.

Но хочу сразу заметить, что иногда неверующие всякого верующего называют фанатиком. Это только указывает на то, что в данном случае фанатик именно неверующий, потому что он не терпит никаких доводов верующих, а иногда фанатиками называют просто убежденных людей. Убежденность – это не фанатизм, убежденность – это уверенность человека в том, что он делает. Без такой уверенности человек, как говорится, «без руля и без ветрил», флюгер, который клонится в ту сторону, куда дует ветер.

Так что есть две крайности – религиозный фанатизм и беспринципность. Иногда по недоразумению последнее называется широкостью, терпимостью.

Вопрос: ***Нам не совсем ясно: в прошлый раз Вы говорили, что всякая вера может быть спасительной, но тогда почему мы говорим, что православная вера самая правильная? Неужели ошибались святые отцы, что называли православную веру самой правильной?***

Ответ: От этого вопроса веет некоторым фанатизмом и начетничеством. Говоря о спасительности всякой веры, я тем самым вовсе не пытался умалить православную веру, я только хотел предостеречь от неразумной самоуверенности, что я вот, мол, принадлежу к православию – значит, я на самой верной дороге, а кто не принадлежит к православию, тот обречен на гибель. Можно ведь формально быть и православным, но погибнуть еще скорее того, кто принадлежит к другой вере.

Православие – это радость от приобретенной истины, и настоящий православный всегда с любовью смотрит на других. А если принадлежность к православию сопровождается раздражением к инакомыслящим, то в таком случае нужно поставить под сомнение принадлежность к православию. Радуйся о том, что ты православный, но не смотри на других так, будто они все заблудшие.

Всех нас будет судить Бог, и предоставим Ему такой суд. Святые отцы не ошибались, но из православия они не делали свою привилегию.

Вопрос: ***Можно ли православным посещать храмы католические, протестантские? Можно ли бывать у баптистов?***

Ответ: Если ответить одним словом, то скажу: можно. Но тут возникает «но» – с какой целью? Если с целью побольше узнать и понять – можно, но если в этом проявляется безразличие к своему православному храму (все равно, где бывать), то в таком случае нельзя. Значит, человек не тверд в вере, и ему нужно прежде всего как следует понять свой храм.

Георгий ВИНС

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ

«И поведут вас к правителям и царям за Меня – для свидетельства...» Мф. 10:18

Я истину Христову защищал
Перед судом и залом атеистов
И не скрывал, что, будучи баптистом,
Лишь во Христе я видел идеал!

И в лагерях я тоже не молчал:
В «столыпиниках» и в тяжких пересылках,
Где души измолачивал в дробилках
Преступности недремлющий Ваал.

И вот теперь я призван защищать
Христову истину перед советом братьев.
Как холодны содружества объятья...
О Господи, дай силы устоять!

Декабрь, 1991 г.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ...

Возьмемся за руки, друзья,
Ведь нас, живых, осталось мало.
Смотрите: близится гроза,
Какой Земля еще не знала.

Да не затронут сердце месть,
Обиды, горечи, наветы,
В единстве духа наша честь –
Мы хорошо запомним это!

Уже садится густо пыль
На все земные достиженья.
И счастлив тот, кто всем простил,
Чтоб царствовало единенье.

Единство в Господе одном,
В любви и вере непритворной,
Чтоб созидать духовный дом
И сеять благодати зерна.

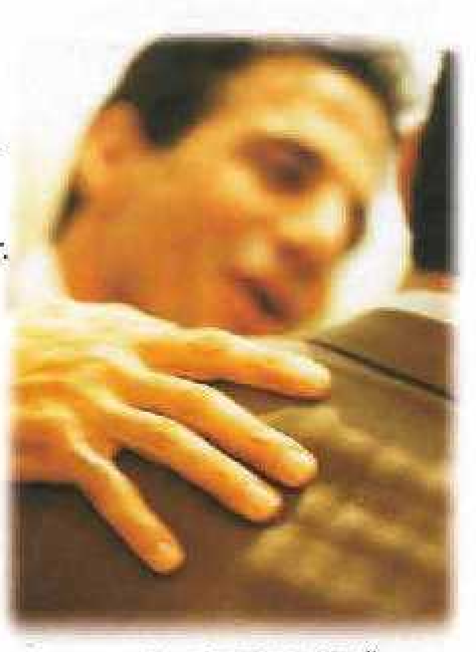
Возьмемся за руки, друзья,
И чем скорее, будет лучше.
В разладе братьям жить нельзя:
Темнеют грозовые тучи.

Александр СИБИЛЕВ

ВСПОМНИТЕ!

Когда кипит в груди негодование,
Когда вулкан невидимый клокочет,
И помутилось, кажется, сознание,
И плоть прощать не может и не хочет,
Не воздавайте злом за зло – не надо.
Не будьте ни к кому излишне строги...

А вспомните, как Царь царей когда-то,
Пав на колени, мыл Иуде ноги.

Лев БОЛЕСЛАВСКИЙ

Когда споткнулся Ты, мой Бог,
Под тяжестью креста голгофского,
Не я нести его помог –
Я был в другом столетье, Господи.

Когда в озлобленной толпе
Один Ты ник в сердечном голоде,
Не я отер лицо Тебе –
Я был в другой стране и городе.

Но Ты, мой Боже, на Земле
Сам отыскал в глухой норе меня
И Сам сошел с креста ко мне,
Чтобы в одном мы были времени.

И Сам отер мне в этот миг
Лицо от грязи и от горести,
И тяжесть ста грехов моих
Сам на Себя взвалил Ты, Господи.

Виктория МАЖАРОВА

ХРИСТИАНКЕ

Чужой беде открыто сердце,
Чужим печалям внемлет слух
И ближнему любовью светит
Твой мудрый, терпеливый дух.

К тебе приносим все невзгоды,
Озарены твоим теплом,
И в ночь тоски и непогоды
Для нас горит твое окно.

Ни похвала, ни осужденье
Не страшны для души твоей.
Для высшей цели вдохновенье
Находишь ты средь серых дней.

Всегда молитвою незримой
И верой жизнь твоя горит,
И к людям пламенным призывом
Спасенья истина звучит.

Как много сил неоценимых
Тебе Спаситель даровал.
Его заботою хранима,
Неси священный идеал.

* * *

Нет врагов.
Есть просто люди,
Позабывшие о Боге, –
Оттого клянут и судят
И завидуют убого.

Нет врагов.
Есть просто люди,
Не дошедшие до рая, –
Оттого и жить им трудно,
И любви они не знают.

Нет врагов.
Есть только дети,
Потерявшие дорогу, –
Путь туда, где солнце светит
И забыты все тревоги.

Нет врагов.
Есть только люди,
Одинокие, слепые...
Потому любить их буду
И жалеть все дни земные.

БОГ ЗНАЕТ НУЖДЫ СВОИХ ДЕТЕЙ

В нашей семье было пятеро детей. Мама умерла рано. Началась война, отца забрали в трудовую армию, несмотря на пятерых детей. В других семьях с детьми оставались матери, а у нас дети одни. На прощание отец вышел на бугор перед всеми жителями деревни: годовика держал на руках, двое уцепились ему за ноги, старшие прижались к отцу, и все криком кричали, а отец просил: «Дорогие женщины, вы все матери и знаете, как это страшно оставить детей одних. Я надеюсь только на Бога. Прошу: в большой нужде помогите моим детям, приеду — со всеми рассчитаюсь». Отец оставил нас на Бога. Бог и помогал, а из женщин хоть бы кто-нибудь советом помог. Но я постоянно молилась, чтобы Господь дал мудрости моим деточкам, как я их называла. Я сама была еще малолеткой. И Господь давал мудрости. Отец писал часто: «Деточки, слушайтесь Олю. Оля, я знаю, тебе трудно, но крепись, молись. Бог сохранит вас, пока я приеду». Вдруг перестали приходить письма. Потом нам сообщили, что отец погиб. Какой был удар! Я день и ночь плакала. Пойду на кладбище к маме моей и кричу: «Что ты, мама, меня не забрала?» Мама умерла, когда мне было девять лет.

Деточки были послушными, но с тех пор как уехал отец, моя жизнь стала очень тяжелой. На работу я ходила с молодежью на дальние поля. Молодежь ночует, а мне домой бежать надо за пять километров. Дети домой придут, около дверей скорчатся и спят, ждут, пока я приду. Сначала уложу детей, затем иду управляться. За полночь лягу на скамейку, под голову положу курточку, вздремлю, а вставать надо чуть свет. Детей отведу в ясли, около дверей посажу и бегу в поле, чтобы успеть. Работы много: то сено убирать, то хлеб жать. Если бы не Господь, хватило бы сил? Нет. Никогда.

В колхозе на всех работах переработала: на быках боронила, зимой на быках дрова и пни возила. Сеяли мы вручную. Полпуда зерна в тряпку холщовую, как в простынь, завяжем и сеем с женщинами. А узел на спине, между лопатками, давит. Даже сейчас позвоночник болит от того узла. Косили мы тоже вручную: в четыре утра, до жары, выходили и до двенадцати, затем перерыв — и снова дотемна.

Сеяла лен, изготовляла холст, пряла, ткала, шила рубашки и брюки детям. И чтобы была смена: одну пару стирала, парила, другую дети носили. Парила, чтобы вшей не было. Хозяйство держала: корову, овец, поросенка, кур. Но налоги большие платила государству. Женщины не все платили. К нам придет уполномоченный, стукнет кулаком по столу. Я плачу, но расписываюсь. Требовали уплату налогов с самого начала года. Если уплатить нечем, вызовут в сельсовет, кричат: режь корову, овец. Председатель сельсовета был наш, деревенский. Война началась – был нищим, кончилась – стал богачом. Ровесники его детей были в трудовой армии, а его дети были все дома. Но после окончания войны, когда стали возвращаться мужчины, он быстро уехал. Знал, что может прийти расплата: он издевался над женщинами и на меня не раз поднимал руку.

Голодали, особенно один год. Картошки кучку отсыпала на семена, деткам сказала: «Детки, если умрем с голоду, пусть другим останется, а если не посадим, все равно умрем». Сажала верхушки картошки с глазками, благословила семена и помолилась Господу. Не поверите, какая картошка уродилась! Любящий Господь Спаситель, как не благодарить Его!

А в 1943 году пришла повестка на комиссию в военкомат. Забирали молодежь в трудовую армию. Мы ночь молились, просили Господа, чтобы меня не забрали. Деточки молились, чтобы Господь не допустил. Я просила, чтобы Господь не оставил моих деточек. Подошла подвода, деточки криком кричали возле калитки. Я всю дорогу плакала. Надо проходить комиссию. Идем по порядку к каждому врачу. Не хватает во мне весу. Но в конце написали: «Годна». У меня чуть сердце не разорвалось от этих слов. Потом постановили: «Из-за детей оставить дома». Представляете, какая радость! Мы всю ночь благодарили Господа, что Он услышал наши молитвы. Деточки мои выросли, разъехались. Слава Господу, и сейчас живые, и все знают Господа.

Когда кончилась война, Господь возложил на меня другой труд. Он переселил нас (уже с моей семьей) в Кортуз, где не было верующих. Я не разглашаю, что видела двух ангелов. Они пришли (я не спала), вроде разговаривали между собой, как должно все совершиться. Когда они ушли, я встала, пошла в комнату и заплакала, боясь, что не в силах буду открыть церковь. Я постоянно молилась. До этого мы ездили на служение за 20 километров. Если муж работал, мы собирались у нас, потом у сестры по вере. Стало тесно. Мы посоветовались, за свой счет купили сруб. Все почти разбито, стены облезлые, печи развалены, окна почти все выбиты. Вскоре мы крышу поставили, все отремонтировали – свою церковь построили. Но опять же, ничего нет: ни литературы, ни песенников. За все годы я собрала четыре общих тетради песен. Затем из Киева выслали литературу и песенники, также из Финляндии прислали литературу. Открыли маленькую библиотеку. Бог знает нужды детей. Всех благодарим и молимся за вас.

Обращаюсь ко всем, кто не познал истинного счастья: откройте свое сердце для Господа. С Ним радость не только на небесах, но и на земле Господь помогает. Разве мы бы выжили без Господа?! Слава Богу и благодарность! Кто Его познает, тому Он в беде поможет. Бог отвечает на молитвы. И мне ответил через много лет, все это время меня готовил.

О. ПАВЕЛЬЧИК, Красноярский край

ЕДИНСТВО

О единстве в Церкви Христа много говорят и пишут. Единство очень важно, потому что имеет прекрасные перспективы и является гарантией успеха в самых смелых проектах. В нем проявляется огромная сила нашего Спасителя.

Даже в миру люди понимают, что, имея единодушие, посвященность цели хотя бы нескольких человек, можно достичь потрясающих успехов.

Но единство, как правило, не бывает постоянным и продолжительным среди людей, когда-то объединенных высокими целями, потому что разрушается человеческим эгоизмом, алчностью, себялюбием...

Для настоящего единства нужны открытость, искренность, честность, благородство, любовь.

Множество организаций, обществ, семей даже не мечтают о единстве, разочаровавшись в попытках к стремлению создать такое единство. Для них это – иллюзия. И они закрываются в себе, в одиночку проводя свою жизнь.

А вообще бывает ли настоящее единство, или это только наша несбыточная мечта?

Да, абсолютное единство существует в ТРОИЦЕ, где не бывает подавления, горделивого возвышения, где существует одно определение взаимоотношений – любовь. «БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ» (1 Ин. 4:16).

Даже мы, смертные, понимаем, что любовь не ищет своего, а жаждет успеха другого, радуется достижениям любимого и так далее. Мы это когда-то в какой-то мере испытывали в своем сердце – и счастье переливалось через край.

Главная проблема в осуществлении такого единства – это отсутствие настоящей любви, источником которой является БОГ. И если мы не соединены с этим Источником, о реальном единстве нет смысла и мечтать, тратить силы, раскрывать доверчиво сердце, так как рано или поздно человеческий эгоизм разрушит все, оставив глубокие раны.

А как обстоит дело с детьми Божьими?

По благодати Божьей и благодаря Его искупительной жертве все рожденные от Бога (возрожденные) едины во Христе. Это факт, потому что все дети Божии составляют единое Тело Иисуса Христа. Это Он их сделал едиными, поместив в одно Тело.

Может быть, кто-то сейчас улыбнулся иронично: «Знаем мы это единство... Сколько злобы и оскорблений есть между христианами разных конфессий».

И мы понимаем, что практическое единство возможно между зрелыми христианами, имеющими глубокие взаимоотношения с Богом, преображенные Божьей любовью.

«Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им. Да будут едины, как Мы едины» (Ин. 17:21–22).

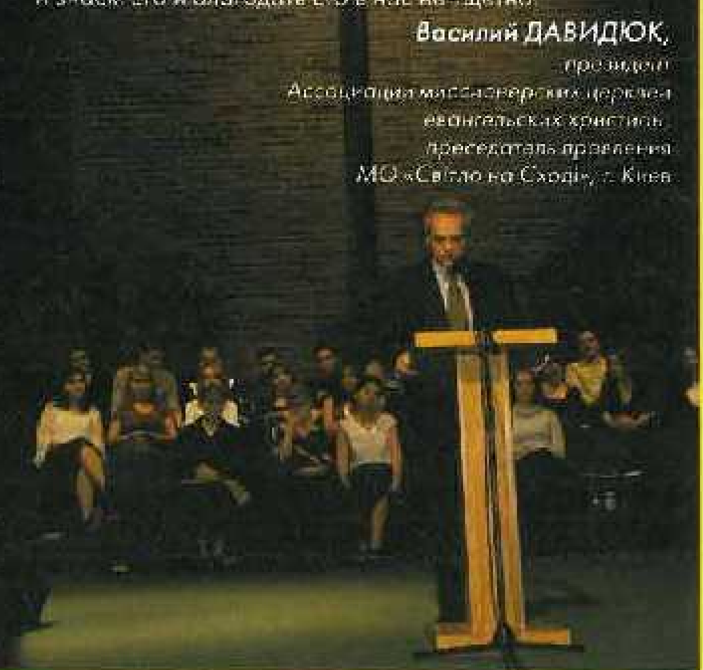
Не случайно в этих стихах Христос говорит, что единство является таким чудом высоких отношений, что по нему можно судить о совершенных проявлениях Бога среди людей. Мир уверует, что Христос, чьим именем называются верующие, действительно сошел с небес и является единым целым с Отцом, потому что единство (гармоничные, построенные на любви отношения) стало возможным между людьми и Богом и между детьми Его.

Стремиться к такому реальному, практическому единству призывает нас Библия. Против этого желаемого нами и завещанного Богом единства ведется жестокая война. Потому что в этом – сущность истинного христианства и слова Божия.

Все низкое, эгоистичное, амбициозное, полученное человечеством в результате греха, пытается уничтожить этот удивительный аромат неба, проявляющийся в единстве детей Божьих.

Единство – это высокая цель. Это свидетельство того, что мы пребываем в близких взаимоотношениях с Богом и знаем Его и благодать Его в нас не тщетна.

Василий ДАВИДЮК,
президент
Ассоциации миссионерских церквей
евангельских христиан,
председатель правления
МО «Світло на Сході», г. Киев

Отзовитесь!

Четыре года назад в нашу церковь пришел молодой человек, который искал освобождения от греховной зависимости. Церковь помогла. Но освобождение совпало с тяжелым заболеванием, в результате которого пришлось сделать сложную операцию на сердце. В первый год он получил первую группу инвалидности, а сейчас третью.

Еще в самом начале нашего общения с ним мне Господь открыл, что этот молодой человек – «расслабленный» и что нужны хотя бы четыре друга с твердой верой, которые могли бы «нести» его ко Христу (Мф. 2:3 –12). Я побуждала верующих в нашей церкви и из других церквей, но за это время так никто и не пожелал стать ему другом. Конечно, моя семья его не оставляла, и Господь использовал даже наших детей для его поддержки. Для нас он стал близким человеком, родным братом. Но он остается очень одиноким. Христиане часто тратят много средств на благовестие, ездят за сотни километров, раздают христианскую литературу (и это все, конечно, нужно), но остаются равнодушными к безгласному зову о помощи тех, кто живет рядом. Сколько алкоголиков и наркоманов, инвалидов, глухих и калек остаются незамеченными детьми Божьими! Здесь не обойдешься просто благовестием. Их нужно нести на руках веры, пока не поднимутся, чтобы их жизнь стала частью нашей жизни. А некоторых – и до конца земной жизни, чтобы потом радоваться спасению их.

В этом молодом человеке идет трудная борьба. Раньше враг душ человеческих обманывал его: «Ты погибнешь в греховной зависимости, у тебя нет спасения», а сейчас, когда Господь даровал свободу, он говорит: «Ты одинок и болен, твоя жизнь не имеет смысла, зачем она тебе?»

А я не перестаю молиться, надеяться и верить, что у Господа есть те сосуды, благодаря которым Он поднимет его. И я прошу: у кого есть желание христианской любовью, заботой и вниманием поддержать, залечить нежную, израненную грехом душу, отзовитесь. Может, кто-то получил чудо физического исцеления или Господь духовно воскресил из мертвых, пожалуйста, напишите.

Ему сейчас 33 года. Бездеятельность и одиночество приводят его в отчаяние, и он нуждается в вашей поддержке.

Татьяна ШАРОВАРИНА, г. Смоленск

Меня поддерживали стихи смертника

Большое спасибо вам за журнал «Вера и жизнь», который вы мне высылаете. Да восполнит Господь все ваши нужды по богатству Своему в славе Христом Иисусом! Аминь.

Братья и сестры, в 1994 году мне попал в руки журнал «Вера и жизнь». Тогда я находился в изоляторе, на общем положении, а мое следствие только началось. Но я знал, что мне дадут исключительную меру наказания за мои злодеяния. Я, раб греха, уже сам поставил крест на своей жизни, хотя где-то в глубине души была еще надежда. Слово Божие я читал, да и проповеди слышал в лагере по первому сроку, и Господь стучал в мое сердце, когда я еще был на свободе. Но сатана ослепил мои глаза, мой разум, и от Бога я ожидал только отвержения и наказания. Но после того как я прочитал журнал №2 за 1994 год, а точнее стихи одного смертника, которые были напечатаны в том журнале, «Не стыдно ли вам?..», я изменил свое мнение.

Был вор и убийца с нравами злыми,
А ныне – прощенный Творцом.
Отвергнутый миром, забытый родными,
Но принятый Богом Отцом...

Для меня зажегся свет спасения. Эти строки запали мне в сердце и дали надежду, что и такого преступника, как я, принимает Бог. И хоть мой путь к покаянию длился больше четырех лет после того, как я прочитал этот журнал, но в самые трудные месяцы и годы они меня поддерживали и вселяли надежду. Слава нашему Господу Иисусу! Ибо Он благ, и вовек милость Его! Вот так достигает Господь людей: через ваш труд, через тех, кто несет свет Христов.

Обильных вам плодов, братья и сестры! Аминь!

В. ЕРМОШКИН, Пермская обл.

Каждая церковь хвалит себя

Я православная христианка, но только на склоне лет познала Господа, благодаря своему сыну – вашему брату по вере. По его настоянию я уже два года изучаю Священное Писание. За это время побывала в других церквах – баптистской, пятидесятнической. Очень нравится, помогает разбираться в Библии – этого нет у православных. Но нет внутреннего благоговейного состояния. Мой сын раньше всегда спорил со мной, доказывая, что православная церковь «неправильная». Я же придерживалась мнения, что Бог един и люди должны объединяться в своей любви к Нему. В жизни же каждая церковь хвалит только себя, как лягушка свое болото. Прочитав статью Конторовича в журнале № 3, я увидела, что это и есть сегодняшняя проблема. Я бы лично хотела посещать разные церкви. Есть ли у меня единомышленники? В начале этого года была информация в СМИ, что в Киеве встречались главы разных христианских течений. Но что было обсуждено во время встречи? Может, вы сможете осветить это в своем журнале.

С уважением

Валентина КАЛИЩУК, г. Севастополь

Не зря мы переехали

Благодарим Бога за вас! За вашу любовь и за ваш труд!

Мы получаем ваш чудесный журнал «Вера и жизнь». Вот уже год как Господь поместил нас: меня, Тимура, Ганзилю, мою супругу, и наших детей Давида и Алину на новое место, куда в общем-то ехать не хотелось. Но после того, как наши соседи стали приходить к Богу, я понял, что не зря мы сюда переехали. Мы живем на окраине города. По призыву Божьему мы с Ганзилей начали независимое служение у нас дома. По воскресеньям к нам приходят соседи, друзья, и мы вместе читаем и исследуем Библию, самую удивительную книгу в мире! Это так здорово! Было интересно разбирать 7-ю и 8-ю главы Послания к римлянам и Нагорную проповедь Иисуса Христа. Всем так понравилось!

Для нас духовная литература – огромное благословение. Поверьте, очень жаль, что пока нет таких журналов, как «Вера и жизнь», на узбекском языке. В благовестии он просто необходим. Хорошо помогает и другая христианская литература. С помощью ее Евангелие легче воспринимается людьми, и «доброе семя» вскоре дает плод.

Тимур ДАВЛЯТОВ, Узбекистан

Спешите найти счастье...

Слава Иисусу Христу!

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, любовью Господа нашего Иисуса Христа!

Мир Божий, любовь Господня, благодать небесная да пребудет с вами всюду во веки веков!

Пишет вам брат во Христе Ярослав Дмитриевич Штоковецкий из украинского города Хмельницкий. Я член Хмельницкой центральной церкви евангельских христиан-баптистов, несу служение проповедника Слова Божьего, несмотря на полное отсутствие зрения.

Недавно я прочитал в вашем журнале, вернее прослушал (миссия «Світло на Сході» выпускает озвученный вариант вашего журнала), письмо одного брата во Христе, который из-за грехов юности буйной находится в пожизненном заключении.

Правда, письмо было давним, еще за 2001 год. Неизвестно, жив ли еще этот брат, но оно потрясло меня до глубины души. Это ж до какого безумия нужно дойти, чтобы опуститься на самое дно жизни! Но наш Всемогущий Господь стал на защиту этого грешника, и смертная казнь, к которой он был приговорен, была заменена на пожизненное заключение. И именно в тюрьме, в стенах узилища, Господь коснулся этого грешного сердца и призвал его на путь спасения.

В письме брата Сергея я почувствовал какой-то надрыв, какое-то замешательство и неуверенность в своем будущем. Поэтому в своем письме к нему я постарался ободрить его, свидетельствуя о том, каким нелегким путем я сам пришел к Богу и как Господь благословляет меня, как устраняет с моего жизненного пути все препятствия и преграды, чтобы я мог также войти в Небесный Иерусалим, который Он приготовил для всех, любящих Бога.

Бог любит всех и более печется о заблудшем грешнике, нежели о праведнике. Это нужно помнить всем и спешить найти оправдание и свое счастье вечное в крови и свете Иисуса Христа.

Ярослав ШТОКОВЕЦКИЙ, г. Хмельницкий

Встреча с потерянным другом

Впервые о журнале «Вера и жизнь» я узнала лет тридцать назад. Кто-то из моих друзей получил посылку от родственников из Германии, и среди подарков был журнал «Вера и жизнь». Мне дали его почитать. В те далекие семидесятые годы для меня было настоящее чудо держать в руках христианский журнал. Я прочитала его от корки до корки. Сколько благословения и радости я получила при чтении этого журнала! Стих Н. Водневского «Дремлют в парке березы и ивы...» я выучила наизусть, а позже разучивала его уже с нашими детьми. Я хорошо помню то огромное желание, которое меня не покидало, получать этот журнал. «Надо же, – думала я, – за границей свободно печатаются христианские журналы на русском языке. Много ли у него читателей? Кто такие П. Харчлаа и П. Рогозин?»

Господу было угодно – и наша семья переехала на жительство в Америку. Поселились мы в Ашфорде, в русско-украинском центре. Как-то на журнальном столике в Ороце я увидела свежий номер «Веры и жизни». Это была встреча с дорогим, потерянным на долгие годы другом. На одном дыхании я вместе с мужем прочитала его, кое-что читала детям. О, какая радость! Оказывается, я могу подписаться на этот журнал. В те годы мы жили более чем скромно, а журнал распространялся бесплатно. Это был поистине подарок от Господа. Затем мы стали получать и журнал «Тропинка». Сколько полезного и интересного мы узнали из этих журналов. Как-то читая свидетельства людей, нашедших путь к Богу через журнал «Вера и жизнь», я решила выписать его для моих не примиренных с Богом родственников, живущих в России.

Прошло несколько лет. И вот однажды я узнала, что моя двоюродная племянница, которая регулярно получает журнал, нашла церковь евангельских христиан-баптистов, стала посещать богослужения, а затем покаялась и приняла крещение. Слава Богу! Другая двоюродная сестра пишет, что получает журнал «Вера и жизнь» и не знает, кого благодарить за такой подарок. Она с дочерью начала посещать собрания и тоже уже член церкви. Моя неверующая подруга с мужем уехала в Германию и писала мне, что чувствует

себя очень одиноко. Я попросила выслать ей все номера журнала «Вера и жизнь» за последний год. И вот получаю от нее весть, что она очень ободрилась, получая журналы, нашли с мужем церковь и посещают ее.

Не всегда мы можем засвидетельствовать нашим неверующим родственникам о Боге, но выписать для них журнал – это нетрудно и недорого. Нас они, может быть, не захотят слушать, но когда к ним в дом приходит цветной, интересный журнал, да еще из-за границы, не думаю, что кто-то его выкинет. Обязательно прочитают, а Дух Святой будет продолжать Свою работу.

Пусть Господь благословит всех читателей журнала и всех, кто работает над его составлением.

Марина ЕРМАКОВА, Америка

Ответы на вопросы, помещенные на странице 11

1. Свою дочь Ахсу в жены (Нав. 15:16).
2. В Сихеме (Нав. 24:32).
3. За то, что они не пришли в Массифу пред Господа (Суд. 21:5–11).
4. Адера идумея и будущего царя Сирии Разона (3 Цар. 11:14–25).
5. Премудрость (Притч. 8:12–22).
6. Медным змеем, сделанным Моисеем (4 Цар. 18:1–4).
7. При царе Иосии (4 Цар. 23:21–23).
8. Совак (1 Пар. 19:18).
9. Иорам (2 Пар. 21:2–4).
10. Иезекииль (Иез. 9:3–4).
11. В Книге пророка Иеремии (Иер. 17:1).
12. Коринфскую церковь (2 Кор. 12:15).

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 17

По горизонтали:

2. Асс (Деян. 20:13). **4.** Око (Пс. 32:18). **6.** Ной (Быт. 5:28–29). **8.** Ева (Быт. 3:20). **9.** Син (Втор. 32:50–51). **10.** Ноеминь (Руфь 1:2–4). **12.** Бат (Иез. 45:11). **13.** Ангел (Мф. 11:10). **15.** Лот (Быт. 11:27). **19.** Иофор (Исх. 3:1). **22.** Лог (Лев. 14:10). **23.** Поцелуй (2 Цар. 20:9–10). **27.** Ефа (1 Цар. 17:17). **28.** Аса (2 Пар. 14:1–2). **29.** Матфей (Мф. 9:9). **30.** Геф (1 Цар. 5:8). **32.** Едом (Быт. 25:30). **33.** Пот (Лк. 22:44). **34.** Оза (2 Цар. 6:6–7). **35.** Фул (4 Цар. 15:19–20). **37.** Хуш (Быт. 10:6). **38.** Аод (Суд. 3).

По вертикали:

1. Елкана (1 Цар. 1:1–2). **3.** Патмос (Откр. 1:9). **5.** Махлон (Руфь 1:2). **7.** Моисей (Исх. 7:1). **9.** Стефан (Деян. 6:14; 7:59). **11.** Дуб (2 Цар. 18:9–10). **13.** Алтарь (Пс. 50:21). **14.** Галгал (Нав. 4:19). **16.** Ад (1 Кор. 15:55). **17.** Ур (Быт. 11:28). **18.** Ог (Чис. 21:33, 35). **19.** Ир (Быт. 38:2–3). **20.** Уз (Быт. 10:23). **21.** Филипп (Мк. 6:17). **24.** Рог (1 Цар. 2:10). **25.** Измаил (Быт. 16:15). **26.** Иессей (1 Цар. 17:12). **28.** Авраам (Быт. 25:19). **31.** Елисей (4 Цар. 2:1–15). **33.** Письмо (2 Кор. 3:2). **35.** Тавифа (Деян. 9:36). **37.** Хавила (Быт. 2:11).

Все цитаты даны по юбилейному изданию синодального перевода Библии. «Свет на Востоке», 2000 год.

Христианский журнал Миссионерского союза «Свет на Востоке» (№ 160)
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 106 000 экз.

Главный редактор *Вальдемар Цорн*
Редакционная коллегия:
Николай Водневский (почетный редактор)
Василий Давидюк
Сергей Канторович
Петр Лунечкин
Йоханн Маттис
Марк Райх
Елена Сафонова
Андрей Цорн (отв. и худ. редактор)
Луиза Штоль (секретарь)

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке», 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812 1472548, E-Mail: director@lio.ru

Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході», ул. Хорольская 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044 5589639, 5589709. E-Mail: sns@sns.org.ua

Адрес редакции в Германии:
LICHT IM OSTEN e.V. Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Телефон: 0711 839908-23; факс: 0711 839908-4;
E-Mail: azorn@lio.org

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительств журнала:
USA, LIGHT FOR THE LOST, PO Box 326, Lake Forest, CA 92609
Tel.: 949 586243,
E-Mail: a.bondarenko@light-usa.com
Eesti, Valgus Estonia, P.K. 1443, Keskiinna, 20501 Narva
Казахстан, 472340 г. Сарань, а/я 89. Тел.: 32137 25176
E-Mail: baptur@mail.krg.kz
Lietuva, 76285 Šiauliai, Vilniaus g. 100, Tel.: 41 520698
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681.
E-Mail: snmd@moldovacc.md
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672 5188 68
E-Mail: office@nomoc.org
Россия, 236015, г. Калининград, а/я 200. Тел./факс: 0112 469741

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн
Цветоделение: Enns Schrift & Bild, Bielefeld

ISSN 1610–9120

На обложке: *фото Петра Лунечкина*

ISSN 1610-9120

